ЧАСТИЧНАЯ ПРАВДА И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

ПОСЛЕДСТВИЯ ИЮНЬСКИХ БЕСПОРЯДКОВ **2010** ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

AMNESTY INTERNATIONAL

Издательство Amnesty International Publications

Впервые опубликовано в 2010 году
издательством Amnesty International Publications
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org.ru

© Amnesty International Publications 2010

Индекс: EUR 58/022/2010
Язык оригинала: английский
Отпечатано Международным секретариатом Amnesty International, Соединённое Королевство
Перевод выполнен Российским ресурсным центром Amnesty International

Все права защищены. Настоящее издание охраняется авторским правом, однако может быть воспроизведено бесплатно любым способом в целях защиты прав человека, проведения кампаний и обучения. Любое использование в подобных целях следует согласовать с правообладателями для оценки его воздействия. Для копирования в других целях или использования в других изданиях, а также для перевода и адаптации необходимо предварительное письменное согласие издателей; возможно взимание платы. По этому и другим вопросам просьба обращаться по адресу: copyright@amnesty.org

Фото на обложке: Мужчина идёт по улице в городе Оше мимо зданий, разрушенных во время июньских беспорядков 2010 года. © Amnesty International 2010 г.

Amnesty International – всемирное движение, объединяющее 2,8 миллиона человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены, сторонники и активисты организации выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы обеспечить каждому возможность пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительственных структур, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений. Основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ 1

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 4

3. ЧЬЯ ПРАВДА? УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ....6

3.1. ИЮНЬСКИЕ БЕСПОРЯДКИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ 6

КРАТКАЯ СПРАВКА 6

ЭСКАЛАЦИЯ НАСИЛИЯ 7

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАСИЛИЯ 7

«ОРГАНИЗОВАННЫЕ» БЕСПОРЯДКИ? 8

3.2. СОВЕРШАЛИСЬ ЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ХОДЕ ИЮНЬСКИХ СОБЫТИЙ 10

ЧТО ТАКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ....10

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ 10

ВОЗМОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ ИЮНЬСКИХ БЕСПОРЯДКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ 11

3.3. ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ВЕРСИИ И СФАБРИКОВАННАЯ ХРОНИКА СОБЫТИЙ ..12

СПОРНЫЕ ДАННЫЕ О ПОГИБШИХ 13

3.4. НЕСУДЕБНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ....14

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИЮНЬСКИХ СОБЫТИЙ 15

КОМИССИЯ ОМБУДСМЕНА 17

3.5. МЕЖДУНАРОДНАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМИССИЯ 18

4. ЧЬЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ? РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВИНОВНИКОВ....20

4.1. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВИНОВНИКОВ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ..... 20

4.2. РАССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ИЮНЬСКИХ БЕСПОРЯДКАХ 22

4.3. ДИСКРИМИНАЦИЯ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ 23

5. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ДОПУЩЕННЫЕ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ 25

5.1. ТРИ ЭТАПА НАРУШЕНИЙ 25

ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ И ОБВИНЕНИЯ В ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ СРАЗУ ПОСЛЕ БЕСПОРЯДКОВ..... 25

РЕЙДЫ..... **Error! Bookmark not defined.**

ПОВСЕДНЕВНОЕ ПРИТЕСНЕНИЕ 26

5.2 ОПЕРАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, НОСИВШИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР 27

5.3. ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ ПОД СТРАЖЕЙ 27

5.4. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ И НЕСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗАЩИТИТЬ ПОДСУДИМЫХ, ИХ РОДСТВЕННИКОВ И АДВОКАТОВ 28

5.5. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АДВОКАТОВ И ПРАВОЗАЩИТНИКОВ 29

6. ВЫВОДЫ..... 31

7. РЕКОМЕНДАЦИИ 32

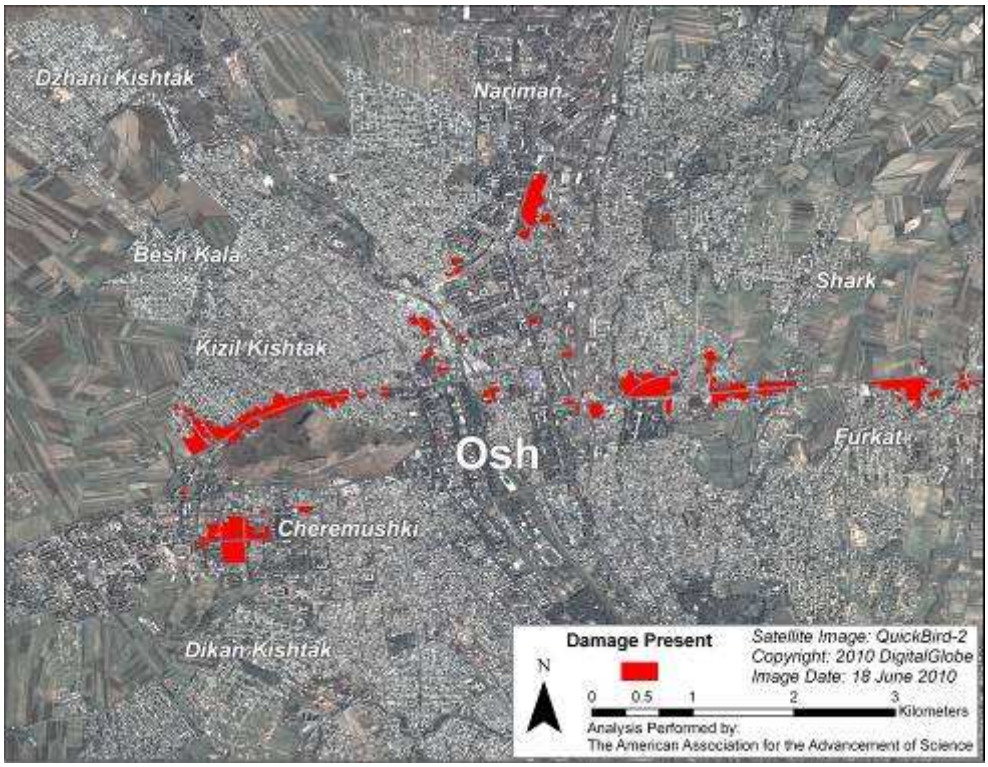
ПРИЛОЖЕНИЕ I. КЫРГЫЗСТАН: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ФАКТАМ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ИЮНЬСКИХ БЕСПОРЯДКОВ 35

ПРИЛОЖЕНИЕ II. УКАЗ О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ..... 41

ПРИЛОЖЕНИЕ III. КОМПЕТЕНЦИЯ НЕЗАВИСИМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СОБЫТИЙ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 44

ПРИМЕЧАНИЯ..... 47

Карта Кыргызстана



Спутниковая фотография города Ош (Кыргызстан). Красным отмечены разрушенные или

повреждённые районы; 18 июня 2010 года. Спутниковые фотографии опубликованы и проанализированы Американской ассоциацией содействия развитию науки (AAAS) и программой Amnesty International «Наука за права человека». Они иллюстрируют страшные последствия недавних беспорядков в городе Ош на юге Кыргызстана. ©2010 Digital Globe.

Состояние зданий в ошском районе Черёмушки в 2007 и 2010 году (Кыргызстан). Здания без крыш уничтожены пожарами. ©Google and Digital Globe.

Ряд из 116 надписей *SOS*, замеченных Американской ассоциацией содействия развитию науки (AAAS) при изучении спутниковых фотографий Оша (Кыргызстан); 18 июня 2010 года. ©2010 Digital Globe.

1. ВВЕДЕНИЕ

Прошло шесть месяцев с тех пор, как в июне 2010 года по югу Кыргызстана стремительно прокатились волна беспорядков, всего за четыре дня оставившая после себя разруху, сотни погибших, сотни тысяч беженцев и переселенцев. Amnesty International обеспокоена тем, что власти Кыргызстана оказались неспособны выяснить правду о случившемся и восстановить справедливость в отношении тысяч жертв тяжких преступлений и лиц, чьи права оказались нарушены.

Правда об июньских беспорядках и их последствиях, а также выявление виновников нарушений прав человека с соблюдением справедливости и прозрачности процедур важны для Кыргызстана, как с политической точки зрения, так и с позиции укрепления верховенства закона в стране и за её пределами. Для тысяч людей, чьи права были нарушены, привлечение виновников к ответственности имеет решающее значение не только как гарантия восстановления справедливости, но и как очевидное доказательство её восстановления. Страна в целом нуждается в объективной оценке произошедшего. Это нужно для того, чтобы отбросить искажения фактов и развеять домыслы об июньских беспорядках, которые способны лишь усилить накопившуюся социальную и межнациональную напряжённость.

В первые недели и месяцы после беспорядков временное правительство и президент приняли ряд мер, говорящих о признании ими этой острой необходимости. Весьма оперативно была создана Межведомственная следственная группа при Генеральной прокуратуре, которой поручен надзор и руководство следствием по уголовным делам, возбуждаемым в связи с июньскими беспорядками. В июле была учреждена Национальная комиссия по расследованию июньских событий. И, наконец, в октябре президент Кыргызстана уполномочила Международную независимую исследовательскую комиссию *«исследовать факты и обстоятельства событий»* и *«предоставить рекомендации, включая, в частности, меры по установлению ответственности»*.[1]

Вместе с тем, по состоянию на сегодняшний день изложение первопричин и описание зачинщиков насилия, носящие противоречивый и этнически-предвзятый характре, практически не вызывало возражений и никем не оспаривалось. Более того, вместо того, чтобы откорректировать это изложение на основании данных независимого и беспристрастного расследования, способного пролить свет на спорные тезисы, подборки подобных текстов сами по себе значительно повлияли на текущее расследование, которое ведётся киргизскими властями. В итоге надежды на то, что расследование даст обстоятельные и беспристрастные результаты, почти не осталось ни у ряда общин внутри Кыргызстана, ни за пределами страны.

В то же время усилиям по восстановлению порядка в районах, где произошли беспорядки, и расследованию совершённых преступлений мешали явные признаки этнической предвзятости и беспрестанные нарушения прав человека, включая многочисленные сообщения о произвольных задержаниях, пытках, жестоком обращении и несправедливых судебных процессах. Если эту тенденцию оперативно не пресечь, есть серьёзная опасность того, что несправедливость и безнаказанность восторжествуют именно в тот момент, когда вопрос об установлении ответственности

стоит так остро.

Принимая во внимание столь насущную потребность в истине и правосудии, Amnesty International обеспокоена отсутствием организационных возможностей и специалистов в стране для проведения тщательного, независимого и беспристрастного расследования июньских беспорядков. Высокий уровень коррупции, а также утверждения о сговоре в правоохранительных органах заставляют ещё глубже усомниться в независимости и беспристрастности расследования в Кыргызстане, учитывая все имеющиеся факты. Это особенно верно в свете постоянных, вызывающих доверие сообщений о том, что в ходе беспорядков силовики либо пренебрегали своими обязанностями по предотвращению нарушений прав человека, либо потворствовали этому.

На этом фоне роль Независимой международной комиссии приобретает ещё большее значение. Крайне важно, чтобы она не только бесспорно восстановила хронику событий и внесла ясность в многочисленные утверждения, но и внесла на повестку дня вопросы, упущенные в ходе национального расследования, и нашла на них ответы.

Цель настоящего документа отнюдь не в том, чтобы подробно изучить причины июньских беспорядков, рассмотреть различные виды тяжких преступлений и нарушений прав человека, совершённые во время этих событий, либо выявить виновников. Документ посвящён тому, чтобы проанализировать принятые на сегодня меры для восстановления истины и справедливости. Доклад завершается выводом о том, что одно очень сильно зависит от другого.

В настоящем докладе Amnesty International вновь высказывает тревогу в связи с июньскими беспорядками в Кыргызстане и их последствиями. В основу документа положены разнообразные исследования, в том числе вторичные исследования, консультации с международными, региональными и местными организациями и сведения, собранные в ходе исследовательской поездки делегации Amnesty International в Кыргызстан с 21 сентября по 3 октября 2010 года. Делегаты посетили Бишкек, Ош и Джалал-Абад. Они встречались с представителями международных правительственных и неправительственных организаций, местными правозащитными организациями, юристами и лицами, пострадавшими в результате беспорядков и их последствий. Делегаты обсудили предварительные результаты исследований и беспокоящие их вопросы на встречах с киргизскими должностными лицами, в том числе с представителями Администрации Президента, Министерства внутренних дел, Управления Генеральной прокуратуры, Национальной комиссии по расследованию июньских событий и Аппарата омбудсмена.

В числе самых настоятельных рекомендаций доклада Amnesty International призывает должностных лиц всех соответствующих государственных структур Кыргызстана, включая президента, депутатов парламента, членов временного и будущего правительства, а также высокопоставленных чиновников региональных органов власти и прокуратуры делиться друг с другом информацией и консолидировать её. Это нужно для того, чтобы как можно скорее опубликовать исчерпывающие официальные списки лиц, погибших во время июньских событий. Это позволит родственникам, общественным и правозащитным организациям перепроверить

составленные ими списки жертв и собственную информацию. Кроме того, публикация официальных списков положит конец толкам и спорам касательно числа и этнического состава погибших, а также обеспечит прозрачность и беспристрастность привлечения к ответственности виновников.

Кроме того, Amnesty International призывает власти безоговорочно осудить применение пыток и жестокого обращения и незамедлительно, беспристрастно и всесторонне расследовать все жалобы на пытки, жесткое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание в отношении любого лица, подвергнутого какой бы то ни было форме ареста, задержания или лишения свободы, независимо от его этнического происхождения. Ключевым условием следствия, уголовного преследования и судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершённых во время и после июньских беспорядков, должно быть недопущение этнической предвзятости и строгое соответствие международным стандартам в области прав человека.

Власти должны всецело поддержать Международную независимую исследовательскую комиссию и сделать всё возможное для того, чтобы исследователи, лица, предоставляющие им информацию, и их родственники не подвергались ни преследованию, ни мести, в какой бы то ни было форме. Кроме того, правозащитники, юристы и другие субъекты гражданского общества должны вести свою законную деятельность, не опасаясь угроз, репрессий или противодействия.

И наконец, Amnesty International призывает Международную независимую исследовательскую комиссию проявить твёрдость и ответить на вопросы, которые Национальная комиссия по расследованию июньских событий, по всей видимости, не смогла либо не пожелала изучить в достаточной степени. Она должна расследовать заявления о тяжких преступлениях и нарушениях прав человека, совершённых всеми сторонами – не только узбеками и киргизами, но и представителями других этнических групп, если это необходимо. Кроме того, надлежит расследовать любые заявления о сговоре или причастности, в какой бы то ни было форме, сотрудников правоохранительных органов, силовиков и прочих должностных лиц к грубым нарушениям прав человека во время и после июньских беспорядков, а также к любым систематическим нарушениям прав человека, установив, совершались ли при этом преступления против человечности.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ратифицировав, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), Кыргызстан обязался соблюдать международные нормы и стандарты в области прав человека, включая право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, право не быть подвергнутым произвольному аресту или содержанию под стражей и право на справедливое судебное разбирательство.

Минимальные гарантии и права, требующие соблюдения в отношении любого лица, обвиняющегося в уголовном преступлении, изложены в статье 14 МГПП. Они включают право быть в срочном порядке и подробно уведомлённом на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты; защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или иметь назначенного ему защитника, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, предусмотренным национальным законодательством; обращаться в суд для допроса показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.

В рамках МГПП государство-участник обязано не только воздерживаться от нарушения прав, закреплённых в пакте, но и обеспечивать соблюдение этих прав в отношении всех лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией. Это означает, что государства должны защищать лиц как от нарушения их прав представителями государства, так и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, препятствующими пользованию ими. Согласно Комитету ООН по правам человека, необеспечение признаваемых в пакте прав может произойти в результате попустительства со стороны государства-участника или непринятия им необходимых мер или неосуществления должной предусмотрительности в целях предупреждения, наказания, расследования и компенсации вреда, причинённого такими действиями со стороны частных лиц или негосударственных образований.[2]

Кроме того, государства-участники МГПП должны выполнять общее обязательство по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов. В этом контексте Кыргызстан несёт чёткое обязательство проводить расследования и привлекать к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в грубых нарушениях прав человека. Примечательно, что МГПП и КПП налагают на государства-участники общее обязательство обеспечить эффективные средства защиты от нарушения прав

и свобод, предусмотренных этими основополагающими соглашениями в области прав человека. Причём они включают не только обязательство расследовать нарушения этих прав, но и привлекать к ответственности и наказывать виновников. Такие расследования и последующие уголовные преследования должны отвечать международным стандартам, в том числе проводиться незамедлительно, тщательно, независимо и беспристрастно с соблюдением норм справедливости и надлежащих правовых процедур.

Будучи участником КПП, Кыргызстан обязан позаботиться о незамедлительном, беспристрастном и всестороннем расследовании всех жалоб на пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание в отношении любого лица, подвергаемого какой бы то ни было форме ареста, задержания или тюремного заключения, независимо от его этнического происхождения, а также при наличии достаточных оснований полагать, что данное лицо пытали либо подвергали жестокому обращению, даже в случае отсутствия жалоб (статья 12 КПП). Кроме того, согласно статье 5 власти должны проследить за тем, чтобы любое заявление, которое получено в результате пыток и жестокого обращения, не использовались в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в применении пыток или иных форм жестокого обращения.

Право лиц, чьи права были грубо нарушены, на эффективные средства судебно-правовой защиты и на возмещение ущерба напрямую вытекает из обязательства расследовать и привлекать к уголовной ответственности виновников таких нарушений. Оно также включает сатисфакцию в виде проверки фактов, полного и публичного обнародования правды и поиск исчезнувших лиц.[3] Объективное установление правды о случившемся во время июньских беспорядков в Кыргызстане – обязательное условие, которое позволит избежать дальнейшего обострения напряжённости и нарушений прав человека.

3. ЧЬЯ ПРАВДА? УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

«Кто-то хотел, чтобы это произошло. Теперь неясно, была ли это провокация либо кто-то просто воспользовался ситуацией».

Беседа Amnesty International с международным экспертом, фамилия не разглашается; 22 сентября 2010 года

3.1. ИЮНЬСКИЕ БЕСПОРЯДКИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

КРАТКАЯ СПРАВКА
Узбеки составляют 40% населения Ошской области и половину населения Джалал-Абадской области. Их традиционные занятия – сельское хозяйство и торговля. Узбекский язык отличен от киргизского, хотя также относится к тюркской языковой семье. Несмотря на то, что во многих городах и сёлах на юге Кыргызстана узбеки и киргизы живут бок о бок, некоторые слои узбекского населения, дольше прочих живущего в этом районе, как правило, более состоятельны, чем киргизы, которые, преимущественно, происходят из кочевых семей. Тем не менее, руководящие должности в местной и областной администрации и государственных органах по традиции занимают киргизы.

Недавние политические волнения, в том числе изгнание президента Курманбека Бакиева в апреле 2010 года, обострили накопившуюся социальную и экономическую напряжённость в регионе.[4] Изначально она была направлена на ощущаемую обществом несправедливость при распределении земли, материальных благ, политической власти и культурных прав. Создаётся впечатление, что определённые заинтересованные группы постарались перенаправить эту разрушительную энергию так, чтобы она выплеснулась, по большей части, в виде межэтнических распрей.

Неоднократно раздавались утверждения, что эти группы, чьи политические, а, следовательно, и экономические интересы в регионе оказались под угрозой в результате апрельской смены правительства, манипулировали возникшими трениями, стремясь дестабилизировать регион ради достижения собственных целей.[5]

ЭСКАЛАЦИЯ НАСИЛИЯ

Этнические группы в районах, пострадавших от июньских беспорядков, до сих пор не сошлись во мнении касательно причин и точных обстоятельств волнений (см. раздел 2.3 ниже). Как отмечено выше, авторы настоящего документа не ставят перед собой задачу подробно рассмотреть эти аспекты и установить виновников. Ниже приводится краткая сводка различных точек зрения на менее спорные аспекты беспорядков, унесших множество жизней и затронувших столько семей.[6]

Волнения вспыхнули вечером 10 июня. Сообщалось, что толчком к этим событиям послужили столкновения между враждующими группировками, состоявшими, в основном, из киргизской и узбекской молодёжи. Столкновения стремительно переросли в массовые поджоги, мародёрство и разбой, включая изнасилования и убийства, преимущественно в районах Ош, населённых узбеками, в Джалал-Абаде и ряде прилегающих городов и сёл.

Наибольшего размаха беспорядки достигли с 10 по 14 июня. Не менее 1900 человек серьёзно пострадали и нуждались в госпитализации, причём большинство получили ранения в первые три дня.[7] В первые же дни погибли сотни человек, включая детей, женщин, стариков и инвалидов.[8] Среди погибших и раненых были и сотрудники правоохранительных органов. По словам очевидцев из разных этнических групп и имеющих различное гражданство, насилие порой приобретало особенно жестокий характер. Очевидцы рассказывали о том, что людей сжигали заживо, насиловали, им отрубали головы. По предварительным данным местных организаций, в Ошской и Джалал-Абадской областях было сожжено 1553 дома, причём более двух третей — в Оше. В каждом из этих домов в среднем проживало от пяти до семи человек. Кроме того, объектами нападений стали школы, частные предприятия и здания коммерческого назначения. На спутниковых фотографиях Ош, оказавшихся в распоряжении Amnesty International, видно, что в одном лишь Оше было полностью разрушено 1807 зданий, а другие значительно повреждены.[9] Кроме того, спутниковые снимки запечатлели множество надписей *SOS* на дорогах в районах Ош, населённых узбеками, включая Черёмушки – один из наиболее пострадавших кварталов с узкими улочками, традиционно невысокими домами и дворами, огороженными заборами. Район преимущественно населён узбеками, и знаки *SOS* говорят о присутствии там попавшего в бедственное положение местного населения.

Около 400 000 человек, как киргизов, так и узбеков, бежали из своих домов. До 100 000 беженцев[10], в основном узбекские женщины, дети и старики, бежали в Узбекистан, где им предоставили временное убежище, пока их не вернули в Кыргызстан в конце июня.

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАСИЛИЯ

Свидетельства очевидцев, собранные местными и международными неправительственными организациями, включая Amnesty International, указывают на то, что в ряде случаев причинение вреда имуществу и нападения на людей, возможно, имели этническую подоплёку.[11]

Как сообщалось, акты насилия совершали как узбеки, так и киргизы, группами либо индивидуально; в ходе беспорядков пострадало имущество как узбеков, так и киргизов. Тем не менее, складывается впечатление, что нападения были

несоразмерно чаще направлены против узбеков. Как показали исследования, сильнее всего пострадали кварталы, традиционно населённые узбеками. По свидетельствам очевидцев — местных жителей, журналистов и правозащитников, — в некоторых кварталах разграблению и уничтожению подверглись почти все дома, принадлежавшие узбекам, а дома киргизов при этом остались нетронуты. Судя по тому, что Amnesty International увидела в Оше и Джалал-Абаде три месяца спустя после беспорядков, в наиболее пострадавших районах были уничтожены дома и предприятия, в основном принадлежащие узбекам. Массовые разрушения отмечались в пяти преимущественно узбекских кварталах в Оше. В Джалал-Абаде и Базар-Коргане от разрушений и насилия сильнее пострадал ряд районов, издавна населённых, в основном, узбеками.

По всему Ошу на множестве домов и частных предприятий были нанесены отметки аэрозольной краской, указывающие национальность владельцев. На домах и предприятиях узбеков нередко писали слово *сарт* (оскорбление, указывающее на узбекскую национальность).[12] Дома и предприятия с надписями на стенах *кыргыз*, *КГ* или *КЗ* (либо надписи, указывающие на другие национальности, например, татарин или русский) не тронули, а другие здания были разрушены. Неясно, были ли эти надписи сделаны владельцами зданий для защиты либо участниками беспорядков с целью отметить объекты нападений. Многие надписи по завершении беспорядков были закрашены, зачастую небрежно.

Amnesty International также видела надписи на зданиях с аббревиатурой названий киргизских районов города Ош и киргизских деревень за его пределами. Согласно пояснениям местных жителей, этими знаками «помечали территорию» те, кто взял на себя «ответственность за разрушения». Например, разрушенные здания с надписью *Алай* (горный район в Ошской области, расположенный на юго-востоке от города Ош и населённый, в основном, киргизами) расположены в узбекских кварталах на пути из Алая в Ош. Аналогично, дома с надписью *ХБК* (район в северо-западной части Оша) находятся в узбекских кварталах, куда удобнее всего добраться из этой части города.[13]

«ОРГАНИЗОВАННЫЕ» БЕСПОРЯДКИ?

15 июня Верховный комиссар ООН по правам человека заявила, что насилие, судя по всему, было «организованным, целенаправленным и хорошо спланированным», а сигналом к его началу послужили пять одновременных нападений, совершённых вооружёнными людьми в масках в городе Ош.[14]

Сведения, полученные Amnesty International из ряда источников, указывают на то, что в Ош и Базар-Корган были доставлены многочисленные группы киргизской молодёжи из отдалённых районов, например, из Баткенской области, Алайского и Аксыйского районов. И хотя по официальной версии они сами спонтанно явились к представителям местных органов власти, когда стало известно о беспорядках в Оше, вызвавшись помочь защитить своих единокровцев, из неофициальных источников стало известно, что в населённых киргизами районах действовали вербовщики. По информации из тех же источников, молодым людям предоставили транспорт, пищу и кров.[15] Как утверждалось, им раздавали оружие и, якобы, денежное вознаграждение.[16] В беседах с Amnesty International неофициальные источники ссылались на косвенные доказательства того, что этих мужчин также снабжали спиртными напитками, а в

отдельных случаях — даже наркотиками.[17]

Контакты Amnesty International сообщили, что в их распоряжении оказались показания очевидцев и видеозаписи, на которых мужчины старшего возраста руководили группами молодёжи, вооружённой битами, палками и другими видами оружия, и побуждали её атаковать узбекские районы.[18] Эта информация совпадает с показаниями, собранными другими неправительственными организациями, такими как Human Rights Watch и International Crisis Group.[19]

Согласно этим сообщениям, после первых беспорядков в центре Оша последующие нападения на остальные районы проходили по определённой схеме. В первой «волне» нападавших шли вооружённые мужчины, в отдельных случаях при поддержке бронетехники, которая первой входила в кварталы, обстреливая обороняющихся либо прокладывая путь через баррикады. Во второй «волне» шли более молодые мужчины, которые сначала грабили, а затем сжигали дома в этих районах.[20]

Однако киргизская сторона чаще всего описывает события совсем иначе. Расхождения с вышеизложенным весьма велики и в том, кто организовал беспорядки, и в том, кто ими руководил, а также в том, кто больше пострадал. Большинство киргизских должностных лиц, с которыми беседовала Amnesty International в сентябре, утверждали, что причиной июньских беспорядков стали заранее спланированные действия некоторых групп среди узбекского населения Оша.[21] Кроме того, другие неправительственные источники сообщили Amnesty Internaitonal, что некоторые узбеки якобы запаслись оружием заблаговременно, ещё за несколько недель до беспорядков. Ряд представителей Национальной комиссии по расследованию июньских событий, с которыми встречалась Amnesty International, обвиняли ведущих узбекских политических и общественных деятелей в том, что те, начиная с мая, неоднократно требовали для узбеков автономии на юге Кыргызстана, тем самым побуждая группы узбекского населения в Ошской и Джалал-Абадской областях готовиться к этому событию. Члены комиссии омбудсмена также сообщили Amnesty International, что в некоторых кварталах узбеки запускали фейрверки. Как сообщалось, это послужило сигналом узбекам атаковать. Азан (призыв к молитве), который, по имеющимся сведениям, прозвучал среди ночи в некоторых узбекских мечетях в Оше, по заявлению комиссии омбудсмена, также служил узбекам сигналом к бою.[22] Члены Национальной комиссии высказали тревогу в связи с предполагаемой раздачей оружия военными и правоохранительными органами киргизским гражданским лицам, а также в связи с захватом оружия у милиции и военных киргизскими и узбекскими гражданскими лицами.[23]

Хотя изложение причин июньских беспорядков по-прежнему вызывает споры (см. раздел 3.3 ниже), массовый характер гибели людей и разрушений в ходе этих событий не вызывает сомнений. В этой связи Amnesty International считает необходимым рассмотреть вопрос о том, совершались ли при этом преступления против человечности.

3.2. СОВЕРШАЛИСЬ ЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ХОДЕ ИЮНЬСКИХ СОБЫТИЙ

ЧТО ТАКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Преступления против человечности относятся к наиболее тяжким видам преступлений, вызывающих тревогу мирового сообщества. Хотя Кыргызстан не является участником Римского статута Международного уголовного суда, определение преступления против человечности, изложенное в статье 7(1), повторяет его толкование в рамках обычного права, если говорить об основных признаках. Такие преступления представляют собой определённые деяния, совершённые в условиях масштабных или систематических нападений и нацеленные против гражданского населения. К этим деяниям относятся убийство, пытки, порабощение, изнасилование и другие преступления в форме сексуального насилия, исчезновения и другие бесчеловечные поступки.

Согласно нормам обычного международного права, преступления против человечности отнюдь не обязательно совершаются в условиях вооружённого конфликта. Такие преступления могли иметь место независимо от того, достиг ли накал июньских беспорядков уровня «вооружённого конфликта» в том смысле, как это трактуется нормами международного права.[24]

Преступления против человечности недопустимы никогда и ни при каких условиях, независимо от юрисдикции государства, на территории которого они совершаются, гражданства виновников или потерпевших. К ним не применимы сроки давности. Каждое государство обязано пресекать такие преступления.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Преступления против человечности характеризуются двумя главными факторами, помимо такой составляющей как умысел. Согласно статье 7(1) Римского статута МУС первый фактор – это масштаб: преступления «совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц». Второй фактор относится к определённому виду деяний, составляющих преступление против человечности, например, убийство или изнасилование.

В частности, для определения масштаба необходимо ответить на следующие вопросы:

- Имело ли место нападение?
- Было ли нападение направлено против гражданского населения?
- Носило ли нападение широкомасштабный характер?
- Носило ли нападение систематический характер?

Возможно, на первые два вопроса ответить легче, однако термины *широкомасштабный* и *систематический* требуют пояснений. Термин *широкомасштабный* относится к размаху и характеру нападений, а также к числу жертв.[25] Понятие *систематический* можно определить как «тщательно организованный, происходящий по определённой схеме на основе общей политики,

привлекающей значительные общественные или частные ресурсы».[26]

ВОЗМОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ ИЮНЬСКИХ БЕСПОРЯДКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

По мнению Amnesty International, те свидетельства, что удалось собрать о произошедшем во время июньских беспорядков в южном Кыргызстане, могут отвечать критериям преступлений против человечности. Установить это наверяка можно, лишь проведя дальнейшее расследование.

Накал июньских беспорядков, их географический охват и большое количество жертв среди гражданского населения, ставшего объектом целенаправленных нападений, демонстрирует масштабный характер этих событий. Не подлежит сомнению, что при этом совершались тяжкие преступления, включая возможные преступления против человечности, например, убийства и сексуальное насилие. Кроме того, не исключено, что насилие, по крайней мере отчасти, было систематическим, и не исключено, что оно может быть приравнено к целенаправленному нападению на гражданское население. Одним словом, характер июньских беспорядков был таков, что при этом не исключена возможность совершения преступлений против человечности.

Полученные Amnesty International сообщения, а также информация, собранная неправительственными и независимыми организациями, наводят на мысль о том, что июньские беспорядки происходили в различных районах по определённой схеме. Хотя до сих пор не ясно, было ли насилие умышленным и заранее спланированным, существуют веские доказательства, указывающие на то, что оно, по крайней мере отчасти, было организованным.[27] Более того, возможно, что к организации групп киргизов, раздаче оружия и машин были причастны должностные лица государственных структур, а также не исключено, что они непосредственно участвовали в насилии. Если эти предположения подтвердятся, налицо будет признак сознательной политики. Это станет одним из факторов, говорящих о том, что систематические нападения либо нападения на гражданское население осуществлялись в рамках организованной политики.

В случае, если будет установлено, что в июне 2010 года в южном Кыргызстане совершались преступления против человечности, а не отдельные насильственные преступления, это возымеет важные последствия. Это станет ясным показателем того, что киргизским властям необходимо установить и предать огласке правду о произошедшем, расследовать преступления и, при наличии достаточных доказательств, пригодных для суда, привлечь к ответственности подозреваемых, а также в полной мере возместить ущерб пострадавшим и их родственникам. Кроме того, это побудит иностранные государства к осуществлению универсальной юрисдикции в отношении упомянутых преступлений с целью привлечь к ответственности виновников в собственных судах.

Таким образом, крайне важно, чтобы вопрос о совершении преступлений против человечности в ходе июньского насилия был рассмотрен путём тщательного, независимого и беспристрастного расследования. Amnesty International призывает национальную и международную следственные комиссии расследовать нарушения прав человека в июне с целью установить, совершались ли в преступления против человечности во время июньских событий.

3.3. ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ВЕРСИИ И СФАБРИКОВАННАЯ ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Ряд правозащитников и иных обозревателей, с которыми Amnesty International беседовала о последствиях июньских беспорядков, описали своё видение событий в терминах противостояния, напряжённых межнациональных отношений и стремительной поляризации общества.[28] Изложение хроники июньских беспорядков, а также их причин и обстоятельств, в которых происходили события, по-прежнему вызывает сильнейшие разногласия у разных этнических групп в пострадавших районах. Активно высказывающиеся группы узбекского и киргизского населения обвиняют в насилии противоположную сторону, агрессивно отстаивая собственную версию «правды».

В сентябре 2010 года в ходе бесед с рядом должностных лиц, в том числе с представителями Аппарата омбудсмена, членами Национальной комиссии и сотрудниками правоохранительных органов, Amnesty International было заявлено, что насилие вспыхнуло из-за социальной неудовлетворённости и недовольства сложившимся социально-экономическим положением, поскольку узбеки считаются более состоятельными, чем киргизы.[29]

Правозащитники и международные наблюдатели в Кыргызстане озабочены тем, что по окончании июньских беспорядков ни сам президент, ни какая-либо из крупных политических партий не выразили решительный протест против агрессивных националистических выступлений киргизов.[30] Напротив, в политических кругах национализм обосновывают заявлениями о том, например, что это именно узбеки спровоцировали июньские беспорядки. Большинство киргизских должностных лиц, с которыми беседовала Amnesty International в сентябре, утверждали, что беспорядки были спровоцированы хорошо организованными действиями определённых сил среди узбекской части населения, на что спонтанно отреагировали некоторые группы киргизского населения, причём все участники — гражданские лица. Эта версия событий отрицает, что силовики сыграли в июньских беспорядках какую-либо роль, помимо их подавления.

Заместитель генерального прокурора сообщил Amnesty International, что надписи *SOS* узбеки сделали ещё до начала беспорядков, чтобы их было видно с вертолётов и самолётов. По его словам, у Генеральной прокуратуры имеются факты, заставляющие предположить, что за несколько недель до начала событий авторитетные представители узбекского сообщества в Оше приобрели и запасли более двух тонн краски. По его мнению, надписи *SOS* были сделаны в расчёте на действия сопредельного Узбекистана либо «других внешних сил». Во время пребывания в стране делегаты Amnesty International видели множество надписей *SOS* на стенах, фонарных столбах и воротах. Их вряд ли можно заметить с воздуха. В сентябре 2010 года ошский суд признал двух узбеков виновными в возбуждении национальной вражды и приговорил их к трём годам лишения свободы за то, что те написали *SOS* на воротах дома в узбекском районе. По мнению суда, они нарисовали на воротах знак *SOS* в качестве сигнала для «внешних подстрекателей».

Многие активисты гражданского общества и международные наблюдатели, беседовавшие с Amnesty International, высказали мнение, что центральное правительство предпринимало недостаточно усилий для того, чтобы открыть путь к

диалогу с узбекской общиной на юге страны. Как полагают эти наблюдатели, общепринятое официальное мнение о том, что во время июньских беспорядков узбеки были сильно вооружены, неявно демонизирует узбеков.[31]

Кроме того, по мнению международных наблюдателей, отдельные СМИ способствовали обострению ситуации. Журналистам не удалось остаться беспристрастными. Некоторые киргизоязычные газеты публиковали агрессивные высказывания. Представители узбекского сообщества рассказали Amnesty International, что местные телеканалы изображали узбеков виновниками насилия, а киргизов — жертвами, и показывали только разрушенные дома и предприятия, принадлежавшие киргизам.

И наоборот: согласно преобладающей узбекской версии событий, вооружённые киргизы совершали беспричинные нападения, а узбекские мужчины в пострадавших кварталах прибегли к насилию, чтобы защитить свои семьи и имущество. По этой версии, нападения были спланированы представителями киргизского населения, в том числе местными властями, в частности, мэром города Ош и организованными преступными группировками. Цель — взять под контроль центральный рынок и некоторые кварталы с преимущественно узбекским населением, выдворить конкурентов в лице узбекских групп, имеющих сходные интересы, и очистить местность для реализации планов по благоустройству города. По этой версии, число погибших узбеков намного превышает 2500, а местные власти и силовики обвиняются в массовом захоронении множества узбеков в безымянных могилах с целью скрыть истинное число жертв.

СПОРНЫЕ ДАННЫЕ О ПОГИБШИХ

Данные о числе погибших о время июньских беспорядков в южном Кыргызстане остаются предметом споров. Точное количество погибших установить сложно, поскольку многих, по имеющимся сведениям, захоронили в безымянных могилах до захода солнца по исламскому обычаю.

По состоянию на 12 июля официальное число жертв составляло 312 человек.[32] В тот же день заместитель главы временного правительства заявил, что число погибших достигло 893 человек, и что точная цифра, скорее всего, выше.[33] Тем не менее, по состоянию на конец сентября официально зафиксировано 413 погибших. Было установлено, что 65% из них составляли узбеки и 26% киргизы (см. таблицу 1, «Национальный состав погибших»). В то же время некоторые местные узбекские организации и члены узбекской диаспоры заявили, что более 2000 человек, возможно, были убиты. По оценкам из наиболее надёжных независимых источников, окончательное число погибших, скорее всего, незначительно превышает сентябрьские данные 2010 года, однако до тех пор, пока не будут опубликованы и тщательно проверены исчерпывающие списки, ничего не будет известно наверняка, и домыслы не прекратятся.

Таблица 1. Национальный состав погибших
Источник: встреча Amnesty International с заместителем генерального прокурора; город Ош, 27 сентября 2010 года.

Национальность	Количество погибших
Киргизы	108
Узбеки	268
Не установлено	47
ИТОГО	413

На сегодняшний день власти так и не опубликовали списков погибших с перечнем фамилий и другими данными, позволяющими установить личность. Правозащитники указали на эту недоработку как на один из факторов, обостряющих национальную напряжённость между киргизами и узбеками. Не имея официального перечня имён погибших, киргизское и узбекское стороны продолжают соперничать друг с другом в подобных данных, претендовать на неопознанные тела, обвинять друг друга в краже тел для преувеличения числа жертв со своей стороны и утверждать, что власти спрятали погибших в секретных массовых захоронениях, чтобы приуменьшить количество жертв.

В октябре председатель Национальной комиссии по расследованию заявил, что её активные члены согласились с необходимостью публикации фамилий погибших, и что комиссия приложит этот список к окончательному докладу.

Публикация официальных списков погибших позволит родственникам, правозащитникам, общественным и международным организациям перепроверить фамилии и другие личные данные этих людей, сравнив их с собственными сведениями и списками. Кроме того, эти списки станут важным подспорьем в расследовании уголовных дел и в работе следственных комиссий. По мнению Amnesty International, эти списки должны быть незамедлительно опубликованы рядом компетентных ведомств, например, Министерством здравоохранения либо Межведомственной следственной группой при Генеральной прокуратуре (см. ниже), располагающими этой информацией, что обеспечит прозрачность, беспристрастность и привлечение виновников к ответственности, а также поможет раскрыть правду о случившемся.

3.4. НЕСУДЕБНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

18 июня 2010 года на 36-й сессии Совет ООН по правам человека призвал «правительство Кыргызстана провести всестороннее и транспарентное расследование с тем, чтобы привлечь к ответственности лиц, виновных в гибели людей в ходе событий 7 апреля 2010 года и последних актов межэтнического насилия».[34]

Киргизские власти признали необходимость провести независимое расследование по

фактам июньских беспорядков, что можно лишь приветствовать. Они создали две следственные комиссии: национальную и международную. Кроме того, киргизский омбудсмен также заявил о проведении собственного расследования. На момент составления настоящего доклада ни одна из комиссий свой доклад ещё не опубликовала. Однако Amnesty International обеспокоена тем, что, по всей видимости, никакое национальное расследование, скорее всего, не сможет представить всесторонний непредвзятый отчёт об июньских событиях, и что надежды на такое расследование теперь возлагаются исключительно на международную независимую следственную комиссию.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИЮНЬСКИХ СОБЫТИЙ

Национальная комиссия по расследованию июньских событий учреждена президентским указом от 15 июля. Ей поручено «всестороннее изучение причин, последствий и выработка рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики».[35] В указе приводится состав комиссии и предписывается представить выводы в виде доклада в срок до 10 сентября. Сведения о регламенте комиссии в указ не включены, и её члены подтвердили Amnesty International, что им не предоставили подробного описания регламента. Исходный мандат комиссии, срок которого истёк 10 сентября 2010 года, был продлён до 10 декабря 2010 года.

Amnesty International испытывает глубокие сомнения касательно независимости, беспристрастности и компетентности комиссии, а также касательно методов, применявшихся при расследовании.

Состав комиссии назначен администрацией президента без предварительных консультаций с НПО, гражданским обществом, жертвами июньского насилия и другими заинтересованными сторонами. Ряд членов комиссии сообщили о том, что с ними лично связались представители президентской администрации и спросили, есть ли у них время и желание в ней работать, после чего те узнали о создании комиссии и назначении её состава из СМИ.[36] Местные правозащитники выразили сожаление в связи с тем, что они не получили возможности участвовать в консультативном процессе.

30 членов комиссии — разных национальностей, сфер компетенции и профессий — по всей видимости, были выбраны с целью продемонстрировать готовность временного правительства обеспечить беспристрастность и независимость следствия, по крайней мере — на бумаге. Однако при ближайшем рассмотрении возникают сомнения в политической независимости комиссии. Ряд её членов, включая председателя, выдвигали свои кандидатуры на парламентские выборы 10 октября 2010 года, причём некоторые — от партий с явно националистической киргизской платформой. Прочие члены комиссии служат в таких органах, как Генеральная прокуратура, департаменты министерств внутренних дел и здравоохранения, и от них нельзя разумно ожидать выполнения независимой роли без чётко оговорённого регламента, который позволит им действовать независимо и защитит от возможных последствий.

В составе комиссии нет независимых криминалистов, и лишь два её активных члена компетентны в вопросах прав человека, оба — независимые правозащитники.

Большинство членов комиссии, активно участвующих в её работе, — мужчины, что явно ограничивает возможность опрашивать женщин, сообщающих о насилии по половому признаку, и особенно о насилии на сексуальной почве. Более того, высказывались сомнения о готовности комиссии тщательно рассматривать подобные утверждения. В октябре 2010 года во время рабочего заседания комиссии, на которую пригласили представителей СМИ, один из её членов возразил журналисту, задавшему вопрос о том, как комиссия рассматривает многочисленные сообщения об изнасилованиях и о сексуальном насилии над женщинами во время и после июньских беспорядков. Упомянутый член комиссии заявил, что СМИ преувеличивают количество сообщений об изнасилованиях, и что комиссия получила подтверждение лишь одного такого случая.[37] И хотя представляется весьма вероятным, что во многих сообщениях о сексуальном насилии его масштаб несколько преувеличен, поступило достаточно достоверных сообщений, требующих дальнейшего тщательного расследования.

Из 30 членов комиссии не более половины принимали активное участие в её работе.[38] Возможно, это отчасти объясняется тем, что тем её членам, которые проживали вдали от Бишкека, было сложно успевать на заседания в столицу, о которых они узнавали в последний момент, учитывая, что они сами оплачивают билет и гостиницу. Это обстоятельство обернулось особой трудностью, поскольку большинство членов, живущих на юге страны, включая узбеков, не могли в полной мере участвовать в работе комиссии.

Хотя указ о создании комиссии не уполномочил её требовать присутствия свидетелей и представления документов, члены комиссии сообщили Amnesty International, что в целом киргизские власти предпочитали сотрудничать. В частности, проводились встречи и беседы с представителями Генеральной прокуратуры, министерств внутренних дел и обороны, Государственной службы национальной безопасности и других соответствующих органов местной и центральной власти.[39] Насколько известно, органы прокуратуры охотно предоставляли информацию, которую запрашивала комиссия.

Комиссия дважды посетила Ошскую и Джалал-Абадскую области для расследования на месте событий. Однако правозащитники сообщили, что для дачи показаний, в основном, приглашали должностных лиц и лишь нескольких активистов гражданского общества, юристов и потерпевших узбеков.[40] Кроме того, комиссия, по всей видимости, не позаботилась о том, чтобы потерпевшие, независимо от национальности, могли предоставить ей информацию в безопасной обстановке. Правозащитники сообщили Amnesty International, что большинство встреч проходило в зданиях областной и городской администрации Оша и Джалал-Абада. Анонимность никому из жертв и свидетелей, согласившихся побеседовать с комиссией, была недоступна, поскольку всех приглашённых для дачи показаний вызвали в одно и то же время, и им пришлось вместе ждать своей очереди в публичной приёмной. Программа защиты свидетелей также не предусматривалась. В другом случае на якобы закрытое заседание комиссии с участием правозащитных организаций, собравших документальные свидетельства об июньских беспорядках в Бишкеке, пришли журналисты. Позже они опубликовали высказывания ряда правозащитников.

В целом, комиссия, по всей видимости, не предприняла сколь-нибудь решительных

мер к тому, чтобы выйти за рамки официальной версии июньских событий, выдвинутой киргизскими властями. Более того, в ноябре 2010 года председатель комиссии заявил, что беспорядки были тщательно спланированы заранее, скорее всего, видными деятелями узбекской общины Оша.[41] Ранее другие члены комиссии высказали схожую точку зрения на встречах с Amnesty International, обвиняя узбекских политических и общественных лидеров в многократных призывах к автономии для узбеков на юге страны, начиная с мая, тем самым провоцируя группы узбекского населения в Ошской и Джалал-Абадской областях готовиться к такому развитию событий.

Правозащитники, независимые юристы и активисты гражданского общества киргизской, узбекской, русской и других национальностей сообщили Amnesty International, что они серьёзно опасались сотрудничать и предоставлять конфиденциальную информацию национальной комиссии. Как объяснили представители узбекского населения и узбекских организаций, они не уверены в непредвзятости и независимости национальной комиссии, подчеркнув, что будут сотрудничать лишь с международной следственной комиссией.

Ряд независимых представителей гражданского общества вышли из состава комиссии, в том числе известный учёный и политический обозреватель Александр Князев — в августе, правозащитница Азиза Абдирасулова — в ноябре и независимая журналистка Алла Пятибратова — в декабре. При этом все они выразили глубокую озабоченность касательно профессионализма, процедур и репутации комиссии.[42]

КОМИССИЯ ОМБУДСМЕНА

В августе омбудсмен создал собственную комиссию по расследованию июньских беспорядков. В состав комиссии вошли 13 человек, включая самого омбудсмена, заведующего отделом по защите гражданских и политических прав Аппарата омбудсмена, а также представителей общественных организаций, профсоюзов, учёных и старейшин. В составе комиссии два заместителя председателя – киргиз и узбек, а также представители различных этнических групп.

На встрече Amnesty International с членами комиссии в сентябре 2010 года делегатам организации сообщили, что комиссия готовит доклад на основе информации, собранной членами её следственных групп и местными представителями Аппарата омбудсмена. Доклад будет направлен президенту для ознакомления и утверждения.[43] На этой встрече сотрудники Аппарата омбудсмена сообщили делегатам Amnesty International, что из-за «болезненного» характера расследования июньских беспорядков публикация доклада, скорее всего, задержится.[44]

Правозащитники, местные и международные наблюдатели, а также представители международных организаций выражали сомнения в беспристрастности и компетентности членов комиссии по изучению июньских беспорядков, созданной при Аппарате омбудсмена.

На встрече с делегатами Amnesty International члены комиссии омбудсмена не сказали практически ничего, что позволило бы развеять эту озабоченность. Они упорно придерживались преобладающей киргизской версии событий. Согласно этой версии, за первоначальными стихийными столкновениями последовал салют в некоторых

кварталах. Как сообщалось, это послужило узбекам сигналом к нападению. В Оше в некоторых узбекских мечетях среди ночи прозвучал азан (призыв к молитве), вызвавший узбеков к бою.[45] Киргизы, живущие в этих районах, подверглись нападениям. Они звонили по мобильным телефонам родственникам, живущим в горах, и просили о помощи. Киргизы из горных районов приехали на помощь родственникам. Узбеки стреляли в них и многих убили. Киргизы покинули город, захватили оружие в милиции и вернулись в Ош. Затем они принялись жечь дома. По сообщению информационного агентства «АКИpress», объявляя о скорой публикации доклада своей комиссии на пресс-конференции 13 декабря, омбудсмен заявил, что, согласно выводам комиссии, июньские беспорядки носили характер локального конфликта, организованного и финансируемого лидерами узбекской диаспоры, добивающимися автономии Ошской и Джалал-Абадской областей. Им помогали и содействовали состоятельные оппозиционеры в сопредельном Узбекистане, желающие сместить президента Каримова и управлять Узбекистаном из Оша и Джалал-Абада. Как сообщалось, комиссия пришла к выводу, что киргизы отреагировали на провокацию крайним насилием, и что представители обеих этнических групп нарушали права человека.[46]

Кроме того, омбудсмен публично подверг критике действия Human Rights Watch и обвинил организацию в предвзятости в пользу узбекской диаспоры после того, как в августе она опубликовала доклад об июньских беспорядках. Кроме того, он обвинил правозащитников, в частности, Азизу Абдирасулову, в том, что они предоставили Human Rights Watch ложную и провокационную информацию, став предателями киргизского народа. В августе в Оше после этих публичных обвинений на Азизу Абдирасулову напала группа из мужчин и женщин киргизской национальности.

3.5. МЕЖДУНАРОДНАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМИССИЯ

Явная этническая предвзятость и недоработки при проведении расследований на государственном уровне усилили потребность в следственной комиссии, которая изучила бы июньские события по-настоящему независимо, компетентно, тщательно и беспристрастно.

17 июня 2010 года Amnesty International призвала провести международное расследование по фактам нарушений прав человека и преступлений, совершённых во время и после июньских беспорядков. По мнению организации, пригласив группу независимых международных исследователей, власти однозначно продемонстрируют свою готовность установить ответственность за произошедшее непредвзято, независимо от национальной принадлежности и связей предполагаемых виновников.[47]

6 июля 2010 года временное правительство заявило, что «обратилось к представителю Парламентской ассамблеи ОБСЕ с просьбой» «координировать подготовительный процесс» с целью создания независимой международной комиссии по расследованию беспорядков. Комиссию возглавит специальный представитель Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Центральной Азии Киммо Кильюнен.[48]

29 сентября 2010 года киргизское правительство отправило Генеральному секретарю ООН регламент Международной независимой исследовательской комиссии для изучения событий на юге Кыргызской Республики.[49] Согласно этому документу,

комиссия уполномочена:

- расследовать факты и обстоятельства событий, произошедших в июне 2010 года в городе Ош и прилегающих к нему областях Кыргызской Республики, в том числе, причины и ход событий, а также меры, принятые в последующий период;

- квалифицировать нарушения и преступления в соответствии с международным правом;

- определить ответственность и, по возможности, установить виновников; и

- предоставить рекомендации, включая, в частности, меры по привлечению виновников к ответственности, с целью не допустить повторения подобных нарушений, а также с целью содействия миру, стабильности и примирению.

Однако мандат комиссии оговаривает, что «при определении ответственности Комиссия не будет осуществлять уголовное расследование; проведение такого расследования останется обязанностью государственных органов Кыргызской Республики».

Международной независимой исследовательской комиссии необходимо ответить на все вопросы, которые Национальная комиссия, по всей видимости, не смогла или не пожелала изучить достаточно глубоко. Это означает необходимость расследовать:

- утверждения о грубых нарушениях прав человека, совершённых всеми сторонами – как узбеками, так и киргизами, а также, по необходимости, представителями иных этнических групп;

- утверждения о сговоре либо причастности к грубым нарушениям прав человека — в любой мере — сотрудников правоохранительных органов, силовых структур и прочих государственных ведомств, как во время, так и после июньских беспорядков. Этот пункт включает в себя определение ответственности старших должностных лиц за преступления, совершённые людьми, находившимися в их фактическом подчинении;

- утверждения о преступлениях на половой почве;

- все виды систематических нарушений прав человека, в том числе установить, совершались ли при этом преступления против человечности;

- порядок расследований и привлечения к уголовной ответственности виновных киргизскими властями после беспорядков, включая сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными, несправедливые судебные процессы и дискриминацию при привлечении к уголовной ответственности.

4. ЧЬЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ? РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВИНОВНИКОВ

4.1. РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВИНОВНИКОВ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ

Для расследования июньских беспорядков несколько дней спустя после того, как насилие достигло наивысшей точки, была создана межведомственная следственная группа при Генеральной прокуратуре. В её состав вошли представители органов прокуратуры, Министерства внутренних дел (в том числе уголовной милиции и финансовой полиции) и Государственной службы национальной безопасности. Рабочая группа состоит из трёх межведомственных следственных подгрупп, работающих в Ошской и Джалал-Абадской областях, а также в областных центрах. Её возглавляет заместитель генерального прокурора.

Amnesty International признаёт тот факт, что на возбуждение уголовных дел и уголовные преследования затрачены значительные усилия и материальные ресурсы. Однако организацию глубоко тревожат методы расследования и ранние признаки того, что на приоритетные задачи следствия и восстановление правопорядка повлияла этническая предвзятость.

По сведениям Генеральной прокуратуры, по состоянию на конец сентября 2010 года было возбуждено 4540 уголовных дел. Органы прокуратуры опубликовали разбивку данных об этих уголовных делах по степени тяжести преступлений (см. Таблица 2: Уголовные дела, возбуждённые по состоянию на 27 сентября 2010 года, по степени тяжести преступлений). Поскольку в каждом уголовном деле фигурирует не один подозреваемый, общее число подозреваемых превышает 5000 человек.[50]

По официальным данным, по состоянию на 27 сентября 2010 года арестовано 259 человек. Им предъявлены обвинения в связи с июньскими беспорядками. Ещё 32 человека освобождены под залог.[51] По состоянию на 10 ноября в связи с июньскими беспорядками задержан 301 человек, причём 271 оставался под стражей. Всего возбуждено 5094 уголовных дел.[52]

Таблица 2. Уголовные дела, возбуждённые по состоянию на 27 сентября 2010 года, по степени тяжести преступлений

Источник: встреча Amnesty International с заместителем генерального прокурора. Ош, 27 сентября 2010 года.

Преступления по степени тяжести (статьи Уголовного кодекса Кыргызстана)	Количество уголовных дел по состоянию на 27 сентября 2010 года
Статья 97 (убийство) и ст. 233 (массовые беспорядки)	396
Ст. 340 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов)	16
Ст. 341 (применение насилия в отношении представителя власти)	35
Ст. 104 (тяжкое телесное повреждение)	8
Ст. 123 (похищение человека) и ст. 125 (незаконное лишение свободы)	23
Си. 129 (изнасилование)	4
Ст. 164 (кража)	1353
Ст. 165 (скотокрадство)	14
Ст. 167 (грабёж)	43
Ст. 168 (разбой)	21
Ст. 170 (вымогательство)	1
Ст. 172 (неправомерное завладение автомобилем)	449
Ст. 174 (умышленное уничтожение имущества)	1966
Ст. 234 (хулиганство)	25
Ст. 241 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств)	37
Ст. 245 (хищение или вымогательство огнестрельного оружия)	26

Ст. 247 (незаконное приобретение и распространение наркотиков)	1
Ст. 299 (возбуждение национальной вражды)	2
Ст. 346 (незаконное пересечение государственной границы)	5
Ст. 316 (халатность при исполнении должностных обязанностей)	2
Ст. 339 (укрывательство преступления)	1
Ст. 360 (дезертирство)	1
ИТОГО	4429

К сожалению, в официальных данных не разделены дела, возбуждённые по обвинению в убийстве (ст. 97 УК Кыргызстана) и по обвинению в организации и участии в массовых беспорядках (ст. 233 УК Кыргызстана). По этой причине невозможно дать оценку тому, насколько тщательно и эффективно органы прокуратуры расследуют наиболее тяжкие преступления, особенно с учётом того, что отдельные виды преступлений, подпадающих под статью 233, являются относительно мелкими правонарушениями. Это особенно важно, если принять во внимание данные о соотношении погибших по национальному признаку.

По словам заместителя прокурора Ошской области, по состоянию на сентябрь 2010 года 44 дела переданы в Ошский областной суд (общее количество обвиняемых — 118). По 15 делам уже вынесены обвинительные приговоры, а по остальным (29) ожидается судебное разбирательство.[53] Amnesty International не удалось получить аналогичные сведения об обвинениях и обвинительных актах в соседней области. Однако 28 сентября Генеральная прокуратура заявила о передаче в суд 119 дел, возбуждённых против 253 лиц в связи с их предполагаемой причастностью к июньском беспорядкам. По состоянию на 10 ноября в суд было передано 152 уголовных дела в отношении 284 обвиняемых.

По состоянию на декабрь не менее чем по шести делам в обеих областях вынесены обвинительные приговоры. Большинство приговоров предусматривает суровые и длительные наказания за убийство и массовые беспорядки, включая не менее 24 приговоров к пожизненному заключению и шесть длительных сроков лишения свободы — от 15 до 25 лет.

4.2. РАССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ИЮНЬСКИХ БЕСПОРЯДКАХ

По сей день остаётся неясной та роль, которую на разных этапах июньских беспорядков сыграли киргизские силовые структуры, включая армию и правоохранительные органы, где служат преимущественно этнические киргизы.

Неоднократно раздавались утверждения о том, что, возможно, силовые ведомства Кыргызстана не стали вмешиваться, чтобы предотвратить насилие. Кроме того, высказываются предположения, что киргизские силовые структуры тайно потворствовали нарушениям прав человека или участвовали в них, например, путём передачи оружия[54]. Сообщения о том, что силовики не остановили эскалацию насилия, по всей видимости, подтверждаются видеоматериалами и показаниями очевидцев, которые убедительно согласуются друг с другом.

По данным Генеральной прокуратуры, к концу сентября 2010 года военные и гражданские прокуратуры в общей сложности возбудили 30 уголовных дел против военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, в частности, за утерю личного оружия и уклонение от исполнения своих обязанностей.[55]

На встрече с президентом Отунбаевой в июле комендант Оша заявил, что к более чем 100 сотрудникам правоохранительных органов за их роль в июньских событиях были применены санкции: увольнение, выговоры, административные взыскания[56]. Amnesty International обеспокоена тем, что большинство из них привлечены к ответственности за неисполнение обязанностей, а не за нарушение прав мирных граждан, оказавшихся в беде во время июньских событий. Кроме того, организацию волнует растущее число доказательств того, что следственные органы Кыргызстана не могут либо не хотят расследовать утверждения о попустительстве или соучастии представителей силовых органов в инцидентах, связанных с нарушением прав человека.

4.3. ДИСКРИМИНАЦИЯ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Прокуратура отказывается раскрывать информацию о количестве и этнической принадлежности предполагаемых виновников, проходящих в качестве фигурантов по более чем 5000 возбуждённых уголовных дел. Заместитель генерального прокурора сказал представителям Amnesty International: *«Для нас у преступников нет национальности»*[57]. Несмотря на отказ предоставить статистику по этнической принадлежности предполагаемых виновников преступлений, совершённых во время июньских беспорядков, заместитель генерального прокурора сказал Amnesty International, что на узбеков заведено больше уголовных дел, чем на киргизов, по крайней мере, в части наиболее тяжких преступлений.

По словам заместителя генерального прокурора, это связано с тем, что все подозреваемые по 15 делам об убийстве сотрудников правоохранительных органов во время беспорядков — узбеки по происхождению. Однако по этим немногочисленным делам, которые уже рассмотрели суды, проходило по 8–20 обвиняемых, так что одним лишь этим нельзя объяснить столь непропорциональное количество подозреваемых-узбеков.

Даже если допустить, что в делах о преступлениях, предположительно совершённых узбеками, имеются более убедительные доказательства или же их проще собрать, диспропорция между обвиняемыми узбеками и киргизами поражает. Особенно с учётом того, что большинство жертв преступлений, совершённых во время июньских беспорядков, — узбеки. Последнее позволяет небезосновательно полагать, что большинство виновников являются, в свою очередь, киргизами.

В разговорах с Amnesty International многие местные правозащитники выражали сомнения, что расследование беспорядков ведётся беспристрастно. Высказывались опасения о явной предвзятости следственных органов и прокуратуры, принимая во внимание, что в милиции, прокуратуре и среди следователей Национальной службы безопасности большинство составляют этнические киргизы, которые в первую очередь расследуют гибель милиционеров и мирных жителей-киргизов. Согласно сведениям, собранным правозащитниками и независимыми юристами, гибель мирных жителей-узбеков, по всей видимости, расследуется не столь энергично, а большинство задержанных правоохранительными органами и обвиняемых в тяжких преступлениях — узбеки.

По состоянию на 10 ноября 2010 года, согласно официальным данным, в связи с июньскими беспорядками был арестован 271 человек[58]. Правозащитники и адвокаты утверждают, что по данным, собранным в ходе мониторинга следственных изоляторов, оказания юридической помощи и работы по защите обвиняемых, большинство арестованных являлись этническими узбеками. Как рассказали Amnesty International, в Оше, Джалал-Абаде и Базар-Коргоне количество задержанных подозреваемых-киргизов существенно отличалось, а у милиции не хватало возможностей, чтобы преследовать тех, кто приезжал, например, со стороны Алайского хребта или из Баткена. По оценкам правозащитной НПО «Кылым Шамы» («Светоч века»), доля этнических киргизов, арестованных за преступления, совершённые во время июньских беспорядков, составляет 10–15%[59]. В ноябре президент Роза Отунбаева в своей речи, адресованной представителям судейского сообщества страны, сказала, что, согласно полученным ею данным, в Джалал-Абадской области арестовано 36 узбеков и 22 киргиза, а в Ошской области — не менее 100 узбеков и 9 киргизов. Далее она пояснила, что, на её взгляд, эти цифры не свидетельствуют о дискриминации[60].

В планах работы судов, которые вывешиваются внутри или снаружи зданий судов, указывается национальность подсудимых. По состоянию на сентябрь, судя по этим спискам, узбеки в этих списках составляли подавляющее большинство среди обвиняемых в преступлениях, совершённых в ходе июньских беспорядков[61]. На киргизов заведён ряд уголовных дел по обвинениям в убийствах во время июньских беспорядков. Однако, по состоянию на конец сентября, ни одно из этих дел в суд не передавалось. Как рассказывали Amnesty International официальные лица, уголовное преследование подозреваемых-киргизов в преддверии парламентских выборов 10 октября только подхлестнуло бы межнациональную напряжённость и вылилось бы в дальнейшее насилие[62]. Пятого ноября, спустя примерно три недели после выборов, суд в Джалал-Абаде признал двух киргизов виновными в убийстве 13 июня троих узбекских мирных жителей и приговорил их к 25 и 20 годам лишения свободы[63]. Это был первый и до сих пор единственный случай вынесения обвинительного приговора этническим киргизам за серьёзные правонарушения, совершённые в ходе июньских беспорядков.

5. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ДОПУЩЕННЫЕ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ

В ноябре 2010 года президент Отунбаева, обращаясь к работникам прокуратуры, выразила обеспокоенность тем, что в связи с июньскими событиями ей поступает много жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения со стороны сотрудников силовых ведомств, и что эти жалобы, по-видимому, не достаточно тщательно расследуются. Ранее в августе в интервью информационному агентству «Франс-Пресс» президент рассказала, что ей известно о нарушениях прав человека, совершённых сотрудниками силовых структур во время июньских событий и после них, однако она признала, что фактически не контролировала правоохранительные органы на юге страны[64].

5.1. ТРИ ЭТАПА НАРУШЕНИЙ

Как сообщали Amnesty International многочисленные источники, нарушения в ходе расследования шестидневных беспорядков вершился сотрудниками силовых органов и частными лицами в три этапа:

ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ И ОБВИНЕНИЯ В ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ СРАЗУ ПОСЛЕ БЕСПОРЯДКОВ

Сразу после июньских беспорядков и введения комендантского часа с 20:00 до 06:00 в Ошской и Джалал-Абадской областях появились сообщения о многочисленных произвольных задержаниях, которые производились неустановленными лицами, вооружёнными и носящими камуфляж[65]. Задержанных доставляли в правоохранительные органы, где со многими, по имеющимся сведениям, жестоко обращались. Режим комендантского часа, который ненадолго отменялся для проведения конституционного референдума 27 июня, продлился до 10 августа, когда начался Рамадан. На встрече с Amnesty International в сентябре 2010 года заместитель генерального прокурора, говоря о таких арестах, отметил, что за этот период за нарушение комендантского часа были задержаны более 2500 человек, но подавляющее большинство задержанных отделались штрафами или предупреждениями и были отпущены на свободу. Однако Amnesty International получила множество сообщений о лицах, задержанных не во время комендантского часа и не нарушавших его условий. Заместитель генерального прокурора добавил, что в Межведомственную следственно-оперативную бригаду под его началом почти не поступало жалоб на жестокое обращение под стражей, а те, что были, не подтвердились по результатам проверки, проведённой прокуратурой и милицией[66].

РЕЙДЫ

После того как беспорядки затихли, силовики начали проводить рейды и обыски в сёлах и домах под предлогом изъятия оружия и задержания виновников насильственных преступлений. Эти крупномасштабные операции проводились на протяжении примерно двух недель — до конца июня. Поступали многочисленные сообщения, что такие операции проводились, в основном, в узбекских районах и

осуществлялись с превышением силы. Правозащитные организации, журналисты и лидеры общин рассказывали, что произвольному задержанию подверглись сотни людей, преимущественно узбеков. С ними жестоко обращались — избивали и даже пытали — как в ходе спецопераций, так и позднее, под стражей.

Так, например, ранним утром 21 июня сотрудники силовых структур зашли в узбекское село Нариман Ошской области. Как стало известно, во время обысков в домах они избивали людей прикладами и уничтожали их личные документы[67]. По словам пресс-секретаря Министерства внутренних дел, целью операции являлась ликвидация воздвигнутых баррикад, арест подозреваемых и изъятие оружия после беспорядков. По сообщениям правозащитных организаций, одного человека застрелили (он скончался по дороге в больницу), ещё одного забили до смерти, а многие другие получили телесные повреждения. Несколько человек были задержаны. Аналогичную операцию силовые структуры провели 23 июня в населённом узбеками районе Шай-Тюбе города Ош. По свидетельствам очевидцев, военные избивали местных жителей прикладами, уничтожали их документы, отбирали деньги и драгоценности.

До сих пор никакого независимого, беспристрастного и тщательного расследования предполагаемых нарушений прав человека во время рейдов и обысков не проводилось.

ПОВСЕДНЕВНОЕ ПРИТЕСНЕНИЕ

После того как был отменён комендантский час и силовики разобрали баррикады в узбекских районах, крупномасштабные «зачистки» сменились более частыми и меньшими по масштабу операциями силовых структур. Наблюдатели по правам человека сообщали, что представители силовых ведомств продолжали произвольно задерживать множество людей, в основном мужчин-узбеков. Зачастую это происходило ранним утром, в палаточных лагерях, организованных для тех, чьи дома в кварталах были разрушены. Иногда людей задерживали на улице или забирали прямо из машин на контрольно-пропускных пунктах. Многие рассказывали, что в милиции и в Национальной службе безопасности их удерживали под стражей без связи с внешним миром, избивали и подвергали другим видам жестокого обращения и пыткам, чтобы заставить признаться в преступлениях или оговорить родственника, соседа, работодателя или друга. Родственники и адвокаты задержанных утверждали, что силовики использовали эту информацию, чтобы задерживать оговорённых людей, попутно вымогая у них (родственников) деньги за то, чтобы задержанных отпустили, улучшили им условия содержания под стражей или не стали задерживать остальных. Родственникам задержанных мешали подавать жалобы на пытки в милицию и прокуратуру.

В этот период представители киргизского населения (чаще всего женщины) при попустительстве правоохранительных органов нападали на родственников задержанных прямо у отделений милиции и зданий прокуратуры. Кроме того, такие группы киргизок[68] совершали нападения на родственников задержанных узбеков поблизости от мест лишения свободы, а также в судах и милицейских изоляторах — на киргизских, узбекских и русских адвокатов, защищающих подозреваемых-узбеков. Чаще всего это происходило в присутствии сотрудников милиции, которые не мешали нападавшим. Как стало известно Amnesty International, по фактам нападения таких групп женщин никаких дел не заводилось. Заместитель министра внутренних дел рассказал Amnesty International, что вместо этого его сотрудники вели

разъяснительную работу и рассказывали женщинам, что они не должны поддаваться порыву и демонстрировать своё горе, прибегая к насилию. Несколько источников организации выражали сомнение, что действия женщин носили спонтанный и случайный характер, как это пытаются представить власти; скорее, они были спланированными и целенаправленными. Высказывались предположения, что, по всей видимости, сотрудники правоохранительных органов тайно потворствовали этим женщинам в нарушении прав человека (поскольку те заранее знали, когда в суд или прокуратуру доставят конкретных подозреваемых).

5.2 ОПЕРАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, НОСИВШИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР

Имеются серьёзные опасения, что после июньских беспорядков силовые органы проводили несоразмерно много операций, затрагивавших узбеков и узбекские районы, в то время как расследование в отношении предполагаемых виновников-киргизов не велось, и их личности не устанавливались.

После беспорядков рейды в целях задержания и разоружения подозреваемых велись преимущественно в узбекских районах, и большинство задержанных в результате таких операций — узбеки. Наблюдатели по правам человека отмечали, что силовики не проводили «зачисток» в районах и сёлах, населённых преимущественно киргизами, даже несмотря на то, что, по имеющимся сведениям, группы этнических киргизов украли и захватили огромное количество оружия.

По сообщениям правозащитных организаций, узбеки в Оше, Джалал-Абаде и Базар-Коргоне жаловались, что сотрудники правоохранительных органов специально останавливают их для проверки документов, обыскивают, агрессивно допрашивают, осыпают расистскими оскорблениями. Многие говорили, что их часто избивают, оскорбляя расистскими высказываниями. Некоторые киргизы жаловались, что милиционеры избили их, приняв за узбеков[69].

5.3. ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ ПОД СТРАЖЕЙ

Как отмечалось выше, после июньских беспорядков отовсюду поступали утверждения о применении пыток и других видов жестокого обращения. Побои со стороны сотрудников правоохранительных органов, по всей видимости, по-прежнему оставались заурядным явлением, особенно на улице при задержании, во время перевозки в изолятор временного содержания, в ходе первоначального допроса, а затем и в СИЗО.

На сегодняшний день эти грубые нарушения прав человека, насколько можно судить, остаются практически безнаказанными. В сентябре в Генеральной прокуратуре, которая отвечает за координацию работы следствия и прокуратуры в связи с июньскими беспорядками, Amnesty International было сказано, что они не располагают данными о количестве жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения с задержанными, но при этом все жалобы на пытки и жестокое обращение регистрируются и расследуются. Между тем, к концу ноября, по всей видимости, не было заведено ни одного уголовного дела о жестоком обращении под стражей в милиции после июньских беспорядков. По словам заместителя прокурора Ошской области, в областную прокуратуру поступило всего несколько жалоб на пытки под

стражей. Это резко противоречит утверждениям правозащитных организаций и адвокатов о повсеместном избиении задержанных-узбеков и жестоком обращении с ними[70].

В свою очередь, первый заместитель министра внутренних дел признал в разговоре с Amnesty International в сентябре, что отдельные случаи пыток и жестокого обращения с подозреваемыми-узбеками имели место, и что министерство приказало провести расследование наиболее серьёзных злоупотреблений. В ряде случаев заместитель министра занимался этим лично. Так, замминистра сообщил, что он побеседовал с видным правозащитником и узником совести Азимжаном Аскаровым. На прямой вопрос министра, применяли ли к нему в милиции пытки и жестокое обращение, тот сразу ответил отрицательно. Этим коротким разговором в присутствии местных сотрудников милиции на сегодняшний день исчерпывается расследование по обвинениям в пытках, о которых многократно сообщал адвокат Азимжана Аскарова, несмотря на имеющиеся документальные подтверждения травм, полученных под стражей, включая соответствующие фотографии. Находясь под стражей, Азимжан Аскаров неизменно отрицал, что с ним жестоко обращались, поскольку стоило ему заговорить, как обращение с ним становилось ещё хуже. В ноябре после перевода в тюрьму за пределами Бишкека он, наконец, рассказал о пытках и жестоком обращении, которым подвергался под стражей в милиции в Базар-Коргоне и Джалал-Абаде (см. ниже)[71].

5.4. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ И НЕСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗАЩИТИТЬ ПОДСУДИМЫХ, ИХ РОДСТВЕННИКОВ И АДВОКАТОВ

Суды над узбеками, обвиняемыми в убийстве и прочих преступлениях во время июньских беспорядков, проходили с серьёзными нарушениями. Процесс над правозащитником Азимжаном Аскаровым и семью соответчиками по делу об убийстве милиционера-киргиза во время беспорядков в Базар-Коргоне является типичной иллюстрацией того, что власти оказались не в состоянии обеспечить всем обвиняемым, независимо от их национальности, право на справедливый суд в соответствии с международными обязательствами государства в области прав человека.

Процесс проходил со 2 по 15 сентября в городе Ноокен и был омрачён множеством насильственных действий по отношению к родственникам и адвокатам Азимжана Аскарова как в самом зале суда, так и за его пределами. Сообщалось, что работники суда, включая судью, лишь изредка вмешивались, чтобы пресечь насилие и восстановить порядок.

Правозащитники, следившие за процессом, отмечали, что родственников обвиняемых не пускали в зал суда, якобы потому, что там не было места. Однако внутрь пустили и родственников убитого милиционера, и множество милиционеров в штатском и в форме. Родственники погибшего сотрудника милиции в зале суда угрожали адвокатам подсудимых, нападали на них с палками и даже кинули в них стеклянный стакан. Стакан разбился о прутья клетки, в которой сидели обвиняемые, и одного из адвокатов ранило осколками. Адвокатам подсудимых не дали возможности допросить свидетелей и подать ходатайства, равно как и вызвать свидетелей защиты, поскольку власти не могли гарантировать их безопасность. Когда адвокаты выразили

озабоченность тем, что в таких условиях они не смогут защищать своих клиентов, судья, по сообщениям, пригрозил, что лишит их лицензии на адвокатскую практику.

Подсудимые не признали свою вину и продолжали утверждать, что признания из них выбили силой. Эти утверждения никак не расследовались, и пятерых из них, включая Азимжана Аскарова, приговорили к пожизненному заключению. На последовавших заседаниях Джалал-Абадского областного суда во время обжалования приговора были приняты усиленные меры безопасности (как в самом зале суда, так и за его пределами), однако суд не принял во внимание ни одного заявления подсудимых о том, что признания получены силой, и не поручил провести соответствующее расследование. Адвокаты не смогли вызвать своих свидетелей, а родственники и коллеги убитого милиционера продолжали им угрожать. Суд высшей инстанции оставил в силе приговоры, вынесенные судом первой инстанции.

На другом процессе 30 октября (так называемое дело «Санпа») 14 узбеков приговорили к пожизненному заключению по обвинению в том, что 13 и 14 июня они убили 16 человек, включая мирных жителей-киргизов и сотрудников правоохранительных органов. Преступления были совершены во время беспорядков в районе хлопкоочистительного завода «Санпа» в Сузакском районе на юге страны. Суд начался 30 сентября в городе Ноокен Джалал-Абадской области. Однако слушания отложили до 14 октября, после того как родственники потерпевших по делу «Санпа», как утверждается, избили в зале суда некоторых родственников подсудимых и одного из адвокатов, предоставленных независимой правозащитной НПО «Справедливость». По словам адвокатов от «Справедливости», их подзащитных пытали под стражей в милиции, чтобы они сознались в убийствах. Однако председательствовавший на процессе судья не принял во внимание заявления о пытках и не распорядился провести расследование. И снова невозможно было вызвать свидетелей защиты из-за опасений за их безопасность. До суда адвокатам не позволяли регулярно и наедине видеться со своими клиентами, находившимися под стражей в милиции.

В октябре при попытке попасть в здание суда подверглись нападению ещё несколько подсудимых узбеков (находившихся на свободе под залог), обвиняемых в рамках других уголовных процессов, связанных с июньскими беспорядками. На них напали родственники киргизов, предположительно пострадавших от их рук, а также другие представители киргизского населения, включая женщин. На родственников подсудимых-узбеков также нападали как в помещениях суда, так и за его пределами. Нескольких родственников госпитализировали с тяжёлыми травмами. В одном случае иностранный журналист получил от такой группы киргизов удар кулаком в лицо, а международного наблюдателя по правам человека сбили с ног. Присутствовавшие при этом сотрудники правоохранительных органов не торопились вмешиваться.

5.5. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АДВОКАТОВ И ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Поступил ряд сообщений о том, что власти предпринимали попытки помешать законной работе по документированию июньских событий, проводимой правозащитниками, адвокатами и иными представителями гражданского общества. Отмечены попытки властей изымать улики и документы.

В обстановке взаимных обвинений и набирающего обороты националистического

дискурса правозащитникам приходится оправдываться за свою работу перед обеими этническими общинами. Особая опасность грозит узбекским правозащитникам и адвокатам. Им угрожали, их избивали, а в ряде случаев — задерживали и пытали. В случае с Азимжаном Аскаровым дело закончилось вызывающе несправедливым судом и приговором к пожизненному заключению. На их коллег-киргизов и представителей других народов оказывается всё большее давление; за защиту подозреваемых-узбеков некоторые уже получали угрозы в свой адрес и стали жертвами нападений со стороны киргизского населения.

Сотрудники правоохранительных органов, которые присутствовали при подобных нападениях или которых звали на помощь, неизменно воздерживались от какого-либо вмешательства. Так, в здании Ошского областного суда группа женщин напала на узбекского правозащитники и адвоката Абдуманоба Ханапова и избила его, когда он попытался подать в суд жалобу на произвольное задержание и жестокое обращение под стражей в милиции. По его словам, женщины опознали в нём узбека и избивали на протяжении нескольких минут. Он звал на помощь, но ни один из присутствовавших при этом милиционеров и работников суда не откликнулся. Из-за полученных травм ему пришлось обратиться за медицинской помощью. Он говорит, что до сих пор по его жалобам не проводилось никакого расследования.

Ещё в одном случае, связанном с июньскими беспорядками, в зале ошского суда напали на адвоката Таира Асанова. Это произошло после того как во время процесса над десятью мужчинами, включая его клиента, он потребовал провести расследование по факту жестокого обращения с ними в милиции. Клиенту Таира Асанова и девяти другим подсудимым предъявлены обвинения в диапазоне от участия в беспорядках до причастности к убийству начальника Кара-Суйского райотдела милиции и его водителя. После того как он потребовал расследовать избиение подсудимых, по словам Таира Асанова, родственники убитого начальника милиции, присутствовавшие в зале суда, стали выкрикивать оскорбления в его адрес и напали на него. По окончании слушаний родственники проследовали за Таиром Асановым, снова напали на него за пределами суда и избивали на протяжении примерно 10 минут. Избиение происходило на глазах у сотрудников милиции, которые вмешиваться не стали.

Адвокат Татьяна Томина (русская) неоднократно становилась объектом преследований со стороны киргизского населения и родственников потерпевших. На неё нападали у отделов милиции и прокуратур, в зданиях судов, в том числе прямо в зале суда в ходе слушаний. Она стала объектом многочисленных расовых оскорблений; кроме того, ей угрожали расправой.

6. ВЫВОДЫ

Совершенно необходимо, чтобы лица, нарушавшие права человека во время июньских беспорядков и после них, независимо от их этнического происхождения, статуса и связей, предстали перед справедливым судом, в полной мере отвечающим международному праву и стандартам в области прав человека. Кроме того, важно воссоздать объективную и непредвзятую картину событий.

Как неоднократно говорили собеседники Amnesty International, отсутствие независимого, тщательного и беспристрастного расследования нарушений прав человека, совершённых во время этнических беспорядков на юге страны в 1990 году, и тот факт, что виновников так и не привлекли к ответственности, стали почвой, на которой взошли семена нового насилия.

Спустя 20 лет киргизские власти рискуют повторить и даже усугубить прежние ошибки. Первые признаки налицо: усилия национальной комиссии по расследованию беспорядков и следственных органов, в лучшем случае, позволят лишь частично установить истину и обеспечат лишь избирательное правосудие.

Мы видим явную пристрастность следователей по этническому признаку, непрекращающиеся нарушения прав человека, и очевидную неспособность уголовного правосудия — и нежелание ключевых фигур внутри неё — беспристрастно, эффективно и справедливо расследовать преступления и воздавать по заслугам. Всё это лишь усиливает чувство безнаказанности у виновников и ощущение несправедливости у пострадавших. Если ситуацию в ближайшее время не переломить, шансы на восстановление справедливости будут утрачены.

В нынешней обстановке страха, недоверия, слухов, раскола общества по этническому признаку, нарастающей националистической риторики и отсутствия политической стабильности международное расследование — это лучшее, что может быть сделано с точки зрения всестороннего, непредвзятого и внушающего доверия следствия. Исключительно важно, чтобы такое расследование состоялось.

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает всех представителей соответствующих органов власти Кыргызстана, включая президента, членов временного и будущего правительства и парламента, руководство областей, генеральную и областные прокуратуры:

В отношении восстановления картины событий:

- Незамедлительно опубликовать официальные списки погибших во время июньских беспорядков, чтобы родственники, правозащитники и организации гражданского общества могли перепроверить имена людей и информацию о них по своим источникам и спискам. Это поможет пролить свет на судьбу пропавших без вести и прекратить спекуляции и разговоры о количестве и этнической принадлежности погибших, а также обеспечить прозрачность, беспристрастность и привлечение виновных к ответственности;
- Оказывать всяческую поддержку Международной независимой исследовательской комиссии и обеспечить сотрудничество с нею властей на всех уровнях. Лица, проводящие расследование, должны иметь полную свободу передвижения и доступ ко всем материалам, информации и людям, которые они сочтут существенными для своей работы;

- Обеспечить защиту от всех видов притеснений и мести лицам, участвующим в расследовании и предоставляющим информацию комиссии, а также членам их семей;

- Сделать всё необходимое, чтобы правозащитники, адвокаты и прочие представители гражданского общества могли беспрепятственно вести свою законную деятельность, не опасаясь угроз и мести.

В отношении следствия и уголовного преследования в связи с событиями, произошедшими во время и после июньских беспорядков

- Осудить применение пыток и других видов жестокого обращения и обеспечить незамедлительное, беспристрастное и всестороннее расследование по всем жалобам на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, применявшиеся к любым лицам, по той или иной причине оказавшимся арестованными, задержанными или лишёнными свободы, независимо от их этнической принадлежности. Расследование должно проводиться даже в тех случаях, когда никаких жалоб не подавалось, но есть достаточные основания полагать, что пытки или жестокое обращение имели место.

- Принять меры к тому, чтобы никакие заявления, подписанные под пытками или в результате жестокого обращения, не использовались на судебных процессах в качестве доказательств, за исключением случаев, когда они служат доказательством вины лиц, которые обвиняются в пытках и жестоком обращении;

- Принять меры к тому, чтобы всех лиц, лишённых свободы, незамедлительно информировали о причинах задержания и о выдвинутых против них обвинениях. Кроме того, к ним в кратчайшие сроки и на регулярной основе должен допускаться адвокат по их выбору, а также родственники и независимые медики;

- Сделать всё возможное, чтобы следствие, уголовное преследование и суд за преступления, совершённые во время и после июньских беспорядков, проводились без какой-либо этнической пристрастности и в строгом соответствии с международными нормами в области прав человека;

- Обеспечить полную открытость судебных разбирательств по делам лиц, обвиняемых в совершении преступлений в связи с июньскими беспорядками, включая допуск в зал суда родственников подсудимых, наблюдателей по правам человека и представителей межправительственных организаций;

- Принять меры к тому, чтобы должностные лица на всех уровнях власти воздержались от публичных заявлений, которые нарушают право подсудимых на презумпцию невиновности;

- Обеспечить, чтобы в каждом месте лишения свободы (и в центральном органе) на регулярной основе велись и хранились реестры всех задержанных и заключённых, и чтобы с этой информацией могли ознакомиться любые люди, которые интересуются ею на законных основаниях. Тайное содержание под стражей категорически недопустимо;

- Гарантировать тщательное, независимое и беспристрастное расследование обстоятельств всех тяжких преступлений и прочих грубых нарушений прав человека (включая убийства, изнасилования и пытки), совершённых во время июньских беспорядков представителями силовых структур и частными лицами, независимо от национальной принадлежности виновников, которые должны предстать перед судом, отвечающим международным стандартам справедливого судебного разбирательства.

В отношении Международной независимой исследовательской комиссии:

Международная независимая исследовательская комиссия займётся расследованием всех жалоб, которые не смогла или не захотела надлежащим образом рассмотреть Национальная комиссия по расследованию. Amnesty International призывает Международную независимую комиссию расследовать:

- заявления о серьёзных преступлениях и нарушениях прав человека, совершённых всеми сторонами: и киргизами, и узбеками, и представителями других национальностей в соответствующих случаях;

- заявления о тайном сговоре и любых видах причастности сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, а также государственных должностных лиц, к серьёзным нарушениям прав человека как во время июньских беспорядков, так и после них. Сюда также относится (если применимо) установление степени ответственности вышестоящих руководителей за преступления, совершённые их фактическими подчинёнными;

- заявления о гендерном насилии;

- характер систематических нарушений прав человека;

- деятельность киргизских следственных органов и прокуратуры по окончании беспорядков, включая сообщения об этнической пристрастности, пытках и жестоком обращении под стражей, несправедливых судах и дискриминации в ходе уголовного преследования.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. КЫРГЫЗСТАН: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ФАКТАМ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ИЮНЬСКИХ БЕСПОРЯДКОВ

AMNESTY INTERNATIONAL
Индекс AI: EUR 58/009/2010

27 июля 2010 года

17 июня 2010 года Amnesty International призвала к проведению международного расследования по фактам нарушений прав человека и преступлений, совершённых во время и после июньских беспорядков в Кыргызстане.

Волна насилия, захлестнувшая обширные районы на юге Кыргызстана, поднялась 10 июня и быстро переросла в крупномасштабные поджоги, грабежи, нападения, в том числе убийства и изнасилования, происходившие в районах Оша, Джалал-Абада и окрестных городов и сёл, населённых преимущественно узбеками. И хотя большинство пострадавших, по-видимому, являлись узбеками, имеются также свидетельства, что банды вооружённых узбеков нападали на киргизов. В ходе беспорядков и в последующие дни примерно 400 тысячам узбеков и киргизов пришлось покинуть свои дома.

Amnesty International обеспокоена тем, что следственные органы Кыргызстана не вполне независимы, и что они недостаточно подготовлены для того, чтобы безотлагательно расследовать июньские беспорядки эффективным, независимым и беспристрастным образом.

С момента, когда временное правительство объявило о восстановлении контроля над

ситуацией на юге страны — в Оше и Джалал-Абаде — участились сообщения о том, что киргизские силовые структуры (укомплектованные, преимущественно, этническими киргизами) предположительно бездействовали, вместо того, чтобы предотвращать насилие, либо сами являлись соучастниками случаев нарушения прав человека. Поступали сообщения, что во время беспорядков бронетранспортёры и люди в военной форме врывались в забаррикадированные узбекские поселения и кварталы, а силовики ничего не предпринимали, чтобы остановить эскалацию насилия. По всей видимости, эти сообщения подтверждаются видеоматериалами и непротиворечивыми свидетельствами очевидцев.

Amnesty International также располагает сведениями из надёжных источников о том, что после июньских беспорядков власти начали преследовать правозащитников, журналистов и прочих общественных активистов, которые вели либо продолжают вести работу по документированию событий. Власти стремятся изымать у них материалы и препятствуют их работе.

Вскоре после беспорядков и в последующие недели власти задержали сотни людей по обвинениям в организации июньских беспорядков и участии в них. Amnesty International озабочена тем, что при этом власти, по всей видимости, несоразмерно преследуют представителей узбекской общины, особенно в Оше, где, как утверждается, многих задержали произвольно. Кроме того, поступают многочисленные сообщения о том, что к задержанным применяются пытки и другие виды жестокого обращения с целью выбивания признаний; что им отказывают в медицинской и юридической помощи; а также что членов их семей запугивают и порой вынуждают платить большие деньги за освобождение своих родственников. Помимо этого, появились сведения о случаях смерти под стражей.

Будучи участником Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) Кыргызстан обязан проследить за тем, чтобы по всем заявлениям о нарушениях прав человека проводилось безотлагательное, независимое, беспристрастное и тщательное расследование. Комитет ООН по правам человека ясно сформулировал, что сам факт непроведения эффективного расследования по заявлению о нарушении прав человека является нарушением права на эффективное средство правовой защиты (пункт 3 статьи 2 МПГПП).

В свете обеспокоенности по поводу следственных действий киргизских властей, изъятия документов и прочих доказательств, а также в связи с необходимостью специальной следственной экспертизы (включая криминалистическую) Amnesty International считает, что лишь международная следственная комиссия сможет провести безотлагательное, независимое и эффективное расследование, которое все заинтересованные стороны сочтут достаточно беспристрастным.

Поэтому Amnesty International призывает международное сообщество учредить эффективную международную комиссию по расследованию июньских беспорядков в Кыргызстане и последовавших за ними событий. Сейчас важнее всего, чтобы международные эксперты немедленно вмешались и сохранили вещественные доказательства, которые являются залогом эффективного расследования.

Помимо этого, Amnesty International призывает временное правительство Кыргызстана

инициировать создание международной следственной комиссии, которая бы соответствовала перечисленным ниже принципам. Эти принципы в равной мере применимы к расследованиям, проводящимся на национальном уровне.

Организация рекомендует полностью соблюдать их, чтобы расследование июньских беспорядков 2010 года и последовавших за ними событий велось эффективным, независимым и беспристрастным образом.

1. Для обеспечения права потерпевших на установление истины, восстановление справедливости и возмещение вреда в рамках долгосрочного и всестороннего плана действий необходимо создать следственную комиссию по расследованию преступлений и нарушений прав человека, допущенных во время июньских беспорядков и в ходе расследований, проведённых властями. План действий должен предусматривать уголовное преследование подозреваемых в нарушении прав человека, механизмы возмещения вреда, кадровую чистку личного состава, а также правовые, институциональные и прочие реформы. При этом комиссию по расследованию не следует рассматривать в качестве заменителя уголовного следствия и судебных процедур, отвечающих международным стандартам в сфере прав человека по установлению личной уголовной ответственности.

2.В своей работе следственная комиссия должна соблюдать и защищать права человека и содействовать их укреплению. В частности, комиссии следует:

а. прояснять факты, связанные с нарушениями прав человека, которые она расследует;

б. доводить собранную информацию до сведения соответствующих властей, потерпевших и прочих лиц, как того требуют нормы уголовного и гражданского судопроизводства;

в. предлагать эффективные судебные и несудебные меры, направленные на привлечение виновных к ответственности и полное возмещение вреда потерпевшим и их родственникам, включая меры по укреплению судебной системы страны в целом.

Компетентность, независимость и беспристрастность

3. Члены следственной комиссии должны отбираться по признаку компетентности в сфере прав человека и в смежных областях, в частности в судебной патологоанатомии, криминалистике и проч.
4. Члены следственной комиссии не должны зависеть от каких-либо институтов, органов или лиц, которые могут являться предметом расследования или как-либо иначе быть к нему причастными.
5. Критериями при отборе членов следственной комиссии должны быть такие личные качества, как беспристрастность, честность и принципиальность кандидатов.
6. При формировании состава следственной комиссии следует гарантировать справедливое представительство мужчин и женщин, а также, если необходимо, отражать плюрализм общества.

Мандат, полномочия и ресурсы

7. Мандат следственной комиссии должен охватывать те нарушения прав человека и злоупотребления, которые имели место во время и после июньских беспорядков, включая — без каких-либо ограничений — преступления в рамках национального или международного права.
8. В частности, следственная комиссия должна расследовать нарушения и злоупотребления, совершённые всеми сторонами (включая государственных и негосударственных субъектов), и все нарушения международного гуманитарного права, если таковые имели место. Следствие должно ответить на вопрос, действительно ли сотрудники силовых структур были замешаны либо потворствовали случаям нарушения прав человека во время и после июньских беспорядков. При необходимости должна быть установлена мера ответственности высшего офицерского состава за преступления, совершённые их подчинёнными. Следствие также должно определить, носили ли нарушения прав человека систематический характер, и если да, то какой.
9. Следствие должно учесть все вещественные доказательства, документальные свидетельства и показания свидетелей. Оно также должно подсчитать количество убитых и раненых во время беспорядков, установить их личности и выяснить судьбу и местонахождение пропавших без вести.
10. В рамках своей деятельности следственная комиссия должна установить личности подозреваемых в нарушении прав человека и собрать информацию, указывающую на их личную уголовную ответственность. Комиссии следует передавать такую информацию (на условиях конфиденциальности) на доследование в соответствующие правоохранительные и судебные органы для привлечения подозреваемых к уголовной ответственности.
11. Следственную комиссию следует наделить полномочиями для сбора всей важной информации, в том числе правом принуждать к предоставлению информации и вызывать в комиссию должностных и прочих лиц по мере необходимости. Она должна обладать свободой передвижения и правом беспрепятственного доступа во все места, имеющие отношение к расследованию.
12. Следственную комиссию необходимо обеспечить всеми необходимыми материальными, людскими и финансовыми ресурсами для эффективного выполнения возложенных на неё обязанностей.
13. Киргизское правительство и власти страны должны оказывать всяческое содействие следственной комиссии. Она должна обладать полномочиями требовать отстранения от исполнения служебных обязанностей на время следствия любых должностных лиц, подозреваемых в нарушении прав человека.
14. Следственная комиссия не должна быть уполномочена рекомендовать амнистию или аналогичные меры, способствующие безнаказанности преступлений и нарушений прав человека.

Консультации с гражданским обществом и широкой общественностью

15. Всем заинтересованным сторонам, в том числе национальным и международным общественным организациям, потерпевшим, правозащитникам, представителям меньшинств и других уязвимых групп населения, следует гарантировать участие в обсуждении вопросов создания, мандата и полномочий комиссии, а также отбора её членов и работы.

16. Собирая информацию, следственная комиссия должна по возможности сотрудничать с представителями всех слоёв общества, уделяя особое внимание информации и свидетельствам, поступающим от потерпевших и их родственников, а также национальных и международных правозащитных организаций. Необходимо пользоваться всеми доступными источниками информации, включая: показания потерпевших, свидетелей и предполагаемых виновников; вещественные доказательства, почерпнутые из таких источников, как официальные документы; медицинские справки и отчёты; материалы следствия, проводившегося органами внутренних дел; судебные материалы; сообщения СМИ; информацию от НПО, правозащитников, юристов и родственников потерпевших.

Соблюдение, защита и укрепление прав потерпевших и их родственников

17. Следственная комиссия должна во всех аспектах своей деятельности гарантировать уважительное и гуманное отношение к потерпевшим и прочим лицам, предоставляющим информацию и оказывающим помощь следствию. Особое внимание следует уделить тому, чтобы потерпевшие не подвергались новым эмоциональным травмам из-за своего участия в процессе.
18. Следственная комиссия должна сделать всё от неё зависящее, чтобы защитить участников расследования, свидетелей, потерпевших и их родственников от актов мести, в том числе от насилия, угроз, произвольных задержаний и других форм запугивания. Для этого может потребоваться всесторонняя, долгосрочная и эффективная программа защиты потерпевших и свидетелей.
19. Следственная комиссия должна принять особые меры для оказания содействия потерпевшим и свидетелям (особенно тем, кто получил психологические травмы), детям, пожилым людям и жертвам сексуального насилия, и помочь им в изложении их точки зрения и опасений, в подаче заявлений, участии в процессе и даче свидетельских показаний.

Справедливость процедуры

20. Следственная комиссия обязана соблюдать нормы справедливости во всех своих действиях. В частности, комиссии следует:
    - исключить практику предоставления иммунитета, освобождающего от ответственности за преступления и нарушения прав человека;
    - гарантировать свидетелям, подозреваемым и прочим причастным лицам право на помощь юриста и право на ответ;
    - соблюдать презумпцию невиновности.

21. Факт временного отстранения должностных лиц, подозреваемых в нарушениях прав человека, не должен оказывать какого-либо влияния на итоги расследования, а также сказываться на их карьере и принятии окончательного решения касательно их предполагаемой причастности.

Информирование общественности; итоговый доклад и рекомендации

22. В ходе всех своих действий следственная комиссия обязана регулярно предоставлять информацию о своей работе, используя те средства массовой информации, языки и формы, которые гарантируют доступность такой информации для всех заинтересованных слоёв общества.

23. Следственная комиссия должна официально огласить поставленные перед нею задачи, использованные методы, результаты расследования и свои рекомендации, опубликовать их и без необоснованных задержек довести до сведения широкой общественности, что включает в себя подготовку письменного доклада с подробным изложением собранной информации.
24. Помимо мер по реституции, реабилитации, выплате компенсации и обеспечению морального удовлетворения, всем следственным органам следует рекомендовать широкий перечень других мер по возмещению вреда потерпевшим. Сюда относятся меры, направленные на предупреждение подобных нарушений в будущем, например: реформы законодательства, административного производства и практики, упрочение судебной системы, а также развитие образования в области прав человека. Рекомендации по возмещению вреда ни при каких условиях не должны рассматриваться как замена привлечению к уголовной ответственности виновных в международных преступлениях или же как препятствие, мешающее потерпевшим добиваться получения компенсации через суд.
25. Принципиально, чтобы все аспекты деятельности следственной комиссии доводились до сведения общественности. Насколько возможно, СМИ и широкая общественность должны иметь доступ к материалам и информации, на основании которых комиссия делает свои выводы. Несмотря на это, для защиты прав отдельных потерпевших и свидетелей, а также подозреваемых в совершении преступлений может потребоваться соблюдение конфиденциальности.

ПРИЛОЖЕНИЕ II. УКАЗ О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

Указ о создании Национальной комиссии для всестороннего изучения причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010

Образована Национальная комиссия для всестороннего изучения причин трагических событий, произошедших на юге республики в июне 2010 года

15.07.2010

Указом Президента Кыргызской Республики Розы Отунбаевой образована Национальная комиссия для всестороннего изучения причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года.

Согласно Указу, в целях изучения причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим в городах Ош и Дажалал-Абад, Ошской и Джалал-Абадской областях, постановлено:

1. Образовать Национальную комиссию по изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим в городах Ош и Дажалал-Абад, Ошской и Джалал-Абадской областях (далее Комиссия) в следующем составе:

А. Эркебаев — Общественный деятель, академик НАН Кыргызской Республики, председатель Комиссии

Фаттахов Б.А. — И.о директора Национального агентства Кыргызской Республики по делам местного самоуправления, заместитель председателя Комиссии

Орозалиев В.К. — Заместитель секретаря Совета Безопасности Кыргызской Республики, ответственный секретарь Комиссии

Табалдиев Б.Б. — Заместитель Руководителя Аппарата ВП — заведующий отделом обороны, безопасности, правопорядка и чрезвычайных ситуаций

Атаханов Ш.Е. — Председатель Совета НПФ «Кыргызстан»

А. Асанканов — Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Кыргызской Республики, преподаватель истории КГУ им.Арабаева

Балькин В.В. — Генерал-майор, Кыргызстандарт

Ж. Жекшеев — Общественный деятель, экс-депутат ЖК Кыргызской Республики

Б.Жураев — Общественный деятель, экс-депутат ЖК Кыргызской Республики

Касиев Н.К. — Директор Национального онкологического центра

Князев А.А. — Доктор исторических наук, политолог, профессор кафедры политологии и кафедры международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета

Кадыров Р.К. — Фонд за международную толерантность

Мураталиев Ч.Д. — Эксперт по вопросам безопасности, сотрудник Государственной службы Кыргызской Республики

Молдалиев О.А. — Эксперт по вопросам безопасности

А. Юсупов — Заведующий кафедрой Кыргызско-узбекского университета, кандидат экономических наук

Мирзахметов Н.О. — Заведующий отделом хирургии Базар-Коргонской районной больницы

Молдошев З.М. — Генерал-майор

К. Мамбетов — Заместитель министра здравоохранения

Насиза С.Х. —Начальник организационно-инспекторского управления Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики

Пятибратова А.Я. — Сотрудник редакции газеты «Эхо Оша»

Сабиров Р.А. — Председатель общества таджиков в Кыргызстане

А. Сапарбаев — Председатель Ошского отделения Ассамблеи народов Кыргызстана

А. Элебаева — Доктор философских наук, профессор

А.Жусупбеков — Доктор филологических наук

А.Нарматов — Ректор Исламского университета

Сагынбаев Л.С. — Общественный деятель

Талипов В.Т. — Член Ошского областного совета ветеранов

Токсонбаев А.С. —Корреспондент радио «Азаттык»

Токтакунов Н.А. — Председатель партнёрской группы «Прецедент»

А.Абдирасулова — ОО «Кылым шамы»

2. Комиссии:

- в срок до 10 сентября 2010 года внести на рассмотрение Президента Кыргызской Республики соответствующее заключение по произошедшим событиям;

- в случае необходимости привлекать к работе специалистов министерств и административных ведомств, а также международных экспертов и консультантов;

- ознакомить общественность с результатами проведенной Комиссией работы через средства массовой информаций.

[Пресс-служба Временного Правительства Кыргызской Республики]

ПРИЛОЖЕНИЕ III. КОМПЕТЕНЦИЯ НЕЗАВИСИМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СОБЫТИЙ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Компетенция

Международная независимая исследовательская комиссия (далее — «Комиссия») создаётся в связи со вспышкой насилия в июне 2010 года в городе Ош и прилегающих к нему областях с целью исследования фактов и обстоятельств данных событий.

Мандат

Комиссия уполномочена:

- исследовать факты и обстоятельства событий, произошедших в июне 2010 года в г. Ош и прилегающих к нему областях Кыргызской Республики, в том числе причины и ход событий, а также меры, принятые в последующий период;
- квалифицировать нарушения и преступления в соответствии с международным правом;
- определить ответственность и по возможности установить ответственных; и
- предоставить рекомендации, включая, в частности, меры по обеспечению ответственности с тем, чтобы гарантировать недопустимость повторения нарушений и содействовать миру, стабильности и примирению.

Необходимо, однако, учитывать, что при определении ответственности Комиссия не будет осуществлять уголовное расследование; проведение такого расследования останется обязанностью государственных органов Кыргызской Республики.

Состав:

Международная независимая исследовательская комиссия будет состоять из Совета

из числа видных деятелей, а также группы экспертов. Совет будет возглавляться доктором Киммо Кильюненом, Специальным представителем Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Центральной Азии.

В общем составе Совета и среди экспертов будет представлен необходимый опыт в области прав человека, анализа конфликтов, международного гуманитарного права и международного уголовного права, а также знания о стране и навыки языка. Необходимость гендерного и географического разнообразия среди членов Комиссии также будет принята во внимание. Комиссия будет запрашивать членов Совета и экспертов от организации Justice Rapid Response.

Сотрудничество с Правительством:

В ходе исследования, Комиссия будет пользоваться всесторонней поддержкой Правительства и Национальной комиссии по расследованию. Правительство (включая все соответствующие органы) будет оказывать содействие по запросам Комиссии для сбора необходимой информации и свидетельств. В соответствии с законодательством Кыргызской Республики это, в частности, должно гарантировать Комиссии:

- Свободу передвижения по всей территории Кыргызстана;
- Свободный доступ ко всем местам и учреждениям, имеющим отношение к работе Комиссии;
- Свободный доступ ко всем источникам информации, включая документальные материалы и вещественные доказательства, право на беседу с представителями государственных органов, а также с лидерами общин и представителями гражданского общества и других учреждений и, в принципе, любыми лицами, чьи показания считаются необходимыми для осуществления мандата;
- Соответствующие меры по обеспечению безопасности сотрудников, документов, помещений и другого имущества Комиссии;
- Защиту для всех лиц, встречающихся или предоставляющих информацию Комиссии в связи с расследованием; ни одно из таких лиц не должно подвергаться преследованиям, угрозам и запугиванию, жестокому обращению, репрессиям или любому иному предвзятому отношению в связи с такими встречами или предоставлением информации;
- Привилегии и иммунитеты, необходимые для независимого проведения исследования, аналогичные тем, которыми пользуются эксперты ООН, находящиеся в миссии, в соответствии со статьей VI Конвенции 1946 года о Привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и сотрудникам в соответствии со статьями V и VII данной Конвенции.

Отчётность:

Комиссия представит свой отчёт до конца января 2011 года. Результаты исследования будут представлены Правительству Кыргызской Республики с

возможностью в течение разумного срока, но не более одного месяца, предоставить комментарии к выводам и рекомендациям Комиссии. Комиссия обнародует отчёт с комментариями Правительства путём предоставления его в Организацию Объединенных Наций (ООН), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейский союз (ЕС) и Содружество Независимых Государств (СНГ).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Компетенция Международной независимой исследовательской комиссии для изучения событий на юге Кыргызской Республики, http://www.k-ic.org/ru/o-kic. html, см. Приложение III

[2] КПЧ, *Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта,* 26 мая 2004 года, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13.Idem.

[3] См. *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного* права, принятые и провозглашённые Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 60/147 от 16 декабря 2005 года.

[4] В начале апреля 2010 года растущая напряжённость между правительством и оппозицией обострилась, вылившись в жестокие столкновения между силовиками и демонстрантами 7 апреля в столице страны Бишкеке. При этом 87 человек были убиты и сотни ранены, в том числе сотрудники милиции, вооружённые люди и безоружные граждане. В последующие дни оппозиция распустила парламент и сформировала временное правительство, которое возглавила Роза Отунбаева в качестве временно исполняющей обязанности главы правительства и президента. Президент Курманбек Бакиев и его родственники покинули страну. Бывший президент сейчас находится в Беларуси, где получил политическое убежище.

[5] В докладе организации International Crisis Group под названием «Погромы в Кыргызстане», посвящённом июньским беспорядкам и их последствиям, подробно рассмотрены утверждения такого рода и приводится детальный обзор событий, произошедших в то время. Настоящий доклад Amnesty International, однако, не преследует подобную цель. См. International Crisis Group, *Pogroms in Kyrgyzstan*, Asia Report No. 193, 23 августа 2010 года http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/kyrgyzstan/193-the-pogroms-in-kyrgyzstan.aspx («Погромы в Кыргызстане», на англ. яз.; краткое содержание доклада на русском языке см. http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/kyrgyzstan/193-the-pogroms-in-kyrgyzstan.aspx?alt_lang=ru) [далее доклад ICG]

[6] В докладе Human Rights Watch под названием «Где справедливость?», опубликованном 16 августа, подробно изложена хроника событий по итогам сотен бесед, проведённых исследователями на местах во время и после июньских беспорядков. Human Rights Watch, «Где справедливость? Межнациональные столкновения на юге Киргизии в июне 2010 г.», 16 августа 2010 года, http://www.hrw.org/ru/reports/2010/08/16-0 [далее доклад HRW]

[7] Большинство пострадавших составляли мужчины с огнестрельными ранениями; данные Министерства здравоохранения, Кыргызстан, сентябрь 2010 года

[8] По данным Минздрава по состоянию на 6 октября 2010 года, во время беспорядков в Ошской и Джалал-Абадской областях погибло 408 человек.

[9] По данным ЮНОСАТ, в Джалал-Абаде полностью разрушено 291 здание, а в Базар-Коргане –

409, см. (на англ. яз.):
http://www.humansecuritygateway.com/documents/UNOSAT_Kyrgyzstan_DamageAnalysis_9July2010.pdf

[10] Данные по состоянию на 6 августа 2010 года предоставлены Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ)

[11] Киргизские НПО, например, «Кылым шамы», «Справедливость» и «Граждане против коррупции» провели множество бесед в Ошской и Джалал-Абадской областях. См. также доклады международных НПО, например, Human Rights Watch и International Crisis Group, упомянутые выше, а также доклад Международной Федерации за права человека под названием «Кыргызстан: Гражданское общество и слабое государство в урагане политической нестабильности», опубликованный 3 октября 2010 года: http://www.fidh.org/IMG/pdf/RAPKIRGHIZSTAN547RUSSEweb.pdf. Директор программы российской НПО «Мемориал» в Центральной Азии представил итоги работы исследователей организации в августе 2010 года

[12] Как сообщили Amnesty International, слово *сарт* также употребляется киргизами на севере страны по отношению к киргизам из южной части страны, которые, как считается, ассимилировались среди узбеков. В этом случае слово также носит оскорбительный характер. Исторически сартами называли оседлых жителей Центральной Азии, в том числе Ферганской долины. По всей видимости, это слово впервые было употреблено в XI веке. Слово *сарт* не всегда характеризует лиц, принадлежащих одной конкретной этнической группе, однако чаще всего относится к оседлым жителям городов и сёл. Когда была создана Узбекская ССР, язык распространённый на её территории, был известен как сартский.

[13] Беседы с жителями Оша в сентябре 2010 года. Фамилии не разглашаются из соображений безопасности.

[14] http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10150&LangID=E, http://www.guardian.co.uk/world/2010/jun/15/kyrgystan-violence-refugees-aid (материалы на англ. яз.)

[15] «Местный русский житель... заметил, что мародёров периодически снабжали питьевой водой, водкой, горючими жидкостями» (доклад ICG, стр. 12, на англ. яз.).

[16] «По свидетельству очевидца, оружие раздавали из багажника БМВ 735 без регистрационных номеров (доклад ICG, стр. 12, на англ. яз.). «Национальным расследованием июньских событий было установлено, в Базар-Коргане также имела место раздача оружия населению некими лицами, передвигавшимися, по меньшей мере, на двух гражданских машинах» (доклад HRW, стр. 29). «Очевидцы также рассказали нам, как некие лица раздавали киргизам оружие и боеприпасы» (доклад HRW, стр. 36).

[17] Беседы Amnesty International с источниками, пожелавшими остаться неизвестными, сентябрь-октябрь 2010 года.

[18] Беседы с жителями Бишкека, Оша и Джалал-Абада, сентябрь 2010 года (фамилии не разглашаются).

[19] «Группировки, которые орудовали в Оше, были хорошо организованы и, чаще всего, хорошо снабжались... многие очевидцы утверждают, что небольшие группы из 10-15 мародёров подчинялись одному человеку, как правило, более старшему мужчине, одетому в повседневную или спортивную одежду» (доклад ICG, стр.12, на англ. яз.).

[20] «Нападения на многие узбекские районы следовали аналогичной схеме. Впереди шли люди с

автоматами. Сообщалось, что, как правило, они были старше мародёров... Вооружённые люди обстреливали оборонявшихся, оттесняя их от баррикад... Следующий этап – поджоги и грабежи – длился несколько дней и проводился тщательно» (доклад ICG, стр. 12, на англ. яз.). «В Оше погромы в узбекских кварталах... происходили по одной схеме. Сначала люди в камуфляжной форме на БТРах прокладывали путь через сооружённые жителями баррикады. За ними шли люди с оружием, которые расстреливали и разгоняли оставшихся жителей, расчищая дорогу мародёрам» (доклад HRW, стр. 3).

[21] В ноябре в интервью радио «Аззаттык» председатель Национальной комиссии по расследованию июньских событий заявил, что беспорядки были тщательно спланированы заранее, скорее всего, влиятельными узбеками в Оше. Интервью радио «Свободная Европа»/радио «Свобода».

[22] Встреча Amnesty International с представителями Аппарата омбудсмена; Бишкек, 29 сентября 2010 года. Четырёх муэдзинов признали виновными в призыве к молитве в ночь с 10 на 11 июня. В октябре их приговорили к четырём годам лишения свободы за разжигание насилия и межнациональной розни, а также за призывы к массовым беспорядкам.

[23] Встреча Amnesty International с членами Национальной комиссии по расследованию июньских событий, Бишкек, 29 сентября 2010 года.

[24] Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Решение по ходатайству защиты о предварительной апелляции по вопросу о юрисдикции, «Прокурор против Душко Тадича», дело № IT-94-1-AR72, 2 октября 1995 года. См. также МУТЮ, «Кунарач и другие», дела №№ IT-96-23-T и IT-96-23/1-T, 2001 год.

[25] Международный уголовный трибунал по Руанде определил этот термин как «массовые, частные, широкомасштабные действия, совершаемые сообща со значительной серьёзностью и направленные против множества жертв». См. дело «Прокурор против Акайесу», дело № ICTR-96-4-T, 2 сентября 1998 года. См. также дело «Прокурор против Бласкича», в котором МУТЮ рассматривает масштаб нападений и число жертв, МУТЮ, Бласкич, судебная палата 1, 2000 год.

[26] См. дело «Прокурор против Акайесу», дело № ICTR-96-4-T, сентябрь 1998 года. См. также дело Бласкича, в котором МУТЮ соотносит термин *систематический* с организованным характером рассматриваемых действий, о чём чаще всего свидетельствует планирование и организация. МУТЮ, дело Бласкича, судебная палата 1, 2000 год.

[27] Умысел и планирование не являются критериями деяний, необходимыми для их классификации как преступлений против человечности.

[28] Встречи Amnesty International с местными правозащитниками; фамилии и названия организаций не разглашаются; Бишкек, 22 сентября 2010 года.

[29] Далее в том же повествовании утверждалось, что магазины и казино принадлежат узбекам, а киргизы живут плохо. Проблема с землёй, а также с коррупцией в правительстве. Поскольку у киргизов нет денег, они не могут получить землю, потому что не могут дать взятку. Подразумевается, что у узбеков есть деньги на взятки, а значит – им достаётся вся земля.

[30] Необходимо отметить, что до июня 2010 года агрессивный национализм со стороны киргизов проявлялся не только в отношении узбеков, но и других этнических групп. В апреле 2010 года группировки киргизов несколько раз нападали на сёла в различных районах страны, где проживали курды, турки-месхетинцы и русские. Нападавшие мародёрствовали, уничтожали имущество и убивали скот. Во время одного такого нападения было убито пять местных жителей.

В ноябре 2010 года во время массового процесса над бывшим президентом Бакиевым, его родственниками и бойцами элитного подразделения спецназа «Альфа», обвиняемыми в санкционировании применения силы в апреле 2010 года, что привело к гибели 87 демонстрантов, родственники погибших выкрикивали расистские оскорбления в адрес русских адвокатов и подсудимых и угрожали убить их, если те не покинут страну. Во время избирательной кампании в преддверии парламентских выборов в сентябре 2010 года агитационные плакаты некоторых партий содержали лозунг: «Остаться или уехать из нашей страны – выбор за вами». Многие представители национальных меньшинств восприняли этот лозунг как скрытую угрозу.

[31] Заявление российского посольства о национализме, 22 сентября 2010 года (на англ. яз.) http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/kyrgyzstan/8018546/Ethnic-Russians-in-Kyrgyzstan-could-be-driven-out.html.

[32] Данные Министерства здравоохранения: http://www.24kg.org/osh/78619-na-yuge-kyrgyzstana-chislo-pogibshix-dostiglo-312.html

[33]

http://centralasiaonline.com/cocoon/caii/xhtml/en_GB/newsbriefs/caii/newsbriefs/2010/07/12/newsbrief-08

[34] Резолюция, принятая Советом по правам человека. Четырнадцатая сессия, пункт 10 повестки дня, 14/14 Техническая помощь и сотрудничество в области прав человека в Кыргызстане; A/HRC/RES/14/14, 18 июня 2010 года.

[35] Указ «О создании Национальной комиссии для всестороннего изучения причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года», 15 июля 2010 года. Текст указа приводится в Приложении II.

[36] Интервью независимой журналистки Аллы Пятибратовой коллегам 6 декабря 2010 года после выхода из состава Национальной комиссии: http://www.24.24kg.org/osh/88227-v-kyrgyzstane-eshche-odin-chlen-nacionalnoj.html. В сентябре другие члены комиссии сообщили Amnesty International о схожих обстоятельствах своего назначения.

[37] Выступление члена комиссии, заместителя министра здравоохранения, на заседании с участием журналистов 1 ноября 2010 года: http://www.24kg.org/osh/86005-chleny-komissii-po-rassledovaniyu-iyunskix.html

[38] Беседа Amnesty International с правозащитником, фамилия не разглашается; Бишкек, сентябрь 2010 года.

[39] Комиссия также попросила о встрече с руководителем Государственной службы национальной безопасности, однако её просьбу не удовлетворили.

[40] Одного из местных общественных деятелей, приглашённого для беседы с комиссией, по имеющимся данным, расспрашивали о его отношениях с узбекским политическим руководством, но не попросили представить доказательства нарушений прав человека и преступлений, совершённых по месту его проживания. Комментируя свой выход из состава комиссии, правозащитница Азиза Абдирасулова пояснила, что ей пришлось лично уведомлять правозащитников и адвокатов о визитах комиссии в Ош и Джалал-Абад и приглашать их на встречи, поскольку официальные приглашения не рассылались.

[41] Интервью радио «Аззаттык», радио «Свободная Европа/киргизская служба радио «Свобода»,

ноябрь 2010 года.

[42] В своём заявлении о выходе из состава комиссии Азиза Абдирасулова выразила озабоченность по поводу того, что у комиссии отсутствуют правила и регламент работы и что председатель комиссии и некоторые её члены отвергли её многократные просьбы об их выработке.

[43] Во время визита Amnesty International сам омбудсмен находился за рубежом, поэтому делегаты встретились с другими членами комиссии.

[44] Встреча Amnesty International с представителями Аппарата омбудсмена; Бишкек, 29 сентября 2010 года.

[45] Согласно узбекской версии, призыв к молитве среди ночи послужил узбекам предупреждением о том, что их жизнь в опасности.

[46] «Комиссия при омбудсмене считает, что конфликт на юге Кыргызстана спровоцирован лидерами узбекской диаспоры», АКИpress, 13 декабря 2010 года: http://kg.akipress.org/news:302551

[47] См. Приложение I, «Рекомендации Amnesty International по проведению эффективного расследования по фактам нарушений прав человека и преступлений, совершённых во время и после июньских беспорядков», индекс AI: EUR 58/009/2010, 27 июля 2010 года. См. также заявление от 17 июня «Кыргызстан: Призыв к проведению международного независимого и беспристрастного расследования» http://amnesty.org.ru/node/1419, а также пресс-релиз от 17 июня International investigation needed into Kyrgyzstan violence («Беспорядки в Кыргызстане требуют международного расследования», на англ. яз.): http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/international-investigation-needed-kyrgyzstan-violence-2010-06-17

[48] Human Rights Watch, «Киргизия: правительство даёт ход международному расследованию», пресс-релиз, 7 июля 2010 года: http://www.hrw.org/en/news/2010/07/08-1

[49] Регламент Международной независимой исследовательской комиссии для изучения событий на юге Кыргызской Республики, 29 сентября 2010 года: http://www.k-ic.org/ru/o-kic.html, последний доступ 26 ноября 2010 года.

[50] Встреча Amnesty International с заместителем генерального прокурора; город Ош, сентябрь 2010 года.

[51] Информация Генеральной прокуратуры, опубликованная на сайте 24.kg 29 сентября 2010 года: http://www.24.kg.org/osh/83521-generalnaya-prokuratura-kyrgyzstana-zaversheno.html

[52] Информация Генеральной прокуратуры, опубликованная на сайте 24.kg 1 ноября 2010 года: http://www.24.kg.org/osh/86599-v-kyrgyzstane-52-ugolovnyx-dela-pooshskim.html

[53] Встреча Amnesty International с заместителем генерального прокурора Ошской области; сентябрь 2010 года.

[54] «Видный деятель оппозиции признал, что члены его партии на юге “с разрешения [местного] мэра и в его присутствии получали оружие во время июньских событий и распределяли его среди людей в целях самообороны”. … Местный киргизский политик из Оша сказал в подтверждение этого, что “городские власти” тоже распространяли оружие» [доклад МКГ, с. 14, на англ. яз.]

[55] По информации, полученной Amnesty International на встрече с заместителем генерального прокурора, Ош, 27 сентября 2010 года.

[56] Комендант — офицер, отвечающий за все операции, осуществляемые армией и правоохранительными органами во время комендантского часа. «Некоторые милиционеры сами принимали участие в [июньских] беспорядках [в Оше]», — сообщили в военной комендатуре города Ош. Агентство «Интерфакс», Москва, 07:53 GMT, 31 июля 2010 года

[57] По информации, полученной Amnesty International на встрече с заместителем генерального прокурора, Ош, 27 сентября 2010 года.

[58] Информация со ссылкой на генеральную прокуратуру опубликована 11 ноября 2010 года на сайте 24.kg по адресу: http://www.24.kg.org/osh/86599-v-kyrgyzstane-52-ugolovnyx-dela-pooshskim.html

[59] Интервью Азизы Абдирасуловой на сайте Uznews.net от 12 ноября 2010 года http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&cid=32&sub=&nid=15621. Представители «Кылым Шамы» проводили мониторинг следственных изоляторов в Ошской и Джалал-Абадской областях с начала беспорядков.

[60] Речь президента Отунбаевой на внеочередном съезде судей Кыргызстана 12 ноября 2010 года. «Мне часто говорят, что наши правоохранительные органы изначально вели следствие предвзято, арестовывая по подозрению в разжигании межнационального конфликта на юге страны исключительно представителей узбекской национальности, и не трогали кыргызов. Должна заметить, что это не совсем так. Приведу цифры. Так, в Джалал-Абадской области по расследованным делам привлечены к ответственности 30 узбеков и 22 кыргыза, в Ошской области — 100 узбеков и 9 кыргызов. Большая разница в Ошской области, видимо, сформировала мнение о дискриминации. Но хочу сказать, что ни о какой дискриминации речи нет. Действительно, в Ошской области есть значительный перекос по национальному составу среди обвиняемых в тех кровавых преступлениях. Однако я надеюсь, что в ходе объективного и справедливого разбирательства все невиновные независимо от национальной принадлежности будут отпущены на свободу, а виновные понесут заслуженное наказание», — сказала Роза Исаковна. http://slovo.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=1412&Itemid=99999999

[61] По информации, полученной Amnesty International в разговоре с международными наблюдателями, Ош, сентябрь 2010 года

[62] По информации, полученной Amnesty International на встречах с официальными лицами в Оше и Бишкеке, сентябрь и октябрь 2010 года.

[63] Заместитель прокурора Сузакского района Джалал-Абадской области Талант Аккузоев сказал [22] октября в интервью РСЕ/РС, что за грабёж и мародёрство осуждены «шесть этнических киргизов». В прокуратуре Джалал-Абада сказали РСЕ/РС, что в связи с июньскими беспорядками обвинения предъявлены 88 человекам, и что 26 из них — киргизы по национальности.

[64] Согласно речи президента Отунбаевой, произнесённой перед прокурорскими работниками в Бишкеке 22 ноября 2010 года, которая 22 ноября 2010 года в 13:30 GMT транслировалась Первым национальным телеканалом, а также её интервью агентству «Франс-Пресс» от 5 августа 2010 года http://www.youtube.com/watch?v=fNv19QeVroA (на англ. яз.)

[65] На юге Кыргызстана камуфляж является широко распространённым и популярным у молодёжи видом одежды. Его легко купить на рынке или в магазине. Силовики также носят разные виды формы из камуфляжа, и очевидцы и наблюдатели по правам человека говорили Amnesty International, что зачастую невозможно определить, производят задержание вооружённые частные лица (негосударственные субъекты) или же представители силовых структур.

[66] По информации, полученной Amnesty International на встрече с заместителем генерального прокурора, Ош, 27 сентября 2010 года.

[67] См. доклады таких организаций, как Хьюман Райтс Вотч, «Мемориал», «Кылым Шамы» и Citizens Against Corruption (Граждане против коррупции).

[68] В разговорной речи их называют «ОБОН» — «отряд баб особого назначения», по аналогии с ОМОНом.

[69] По информации, полученной Amnesty International в ходе встречи с представителями организации Citizens Against Corruption (Граждане против коррупции) в Бишкеке 22 сентября 2010 года.

[70] По информации, полученной Amnesty International на встрече с заместителем генерального прокурора, Ош, 27 сентября 2010 года.

[71] По информации, полученной Amnesty International на встрече с заместителем министра внутренних дел, Бишкек, 1 октября.

AMNESTY
INTERNATIONAL

www.amnesty.org.ru